

На правах рукописи

Учватов Павел Сергеевич

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ СОВЕТСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК
РСФСР В 1937 – 1991 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ СОВЕТОВ МИНИСТРОВ
МАРИЙСКОЙ, МОРДОВСКОЙ И ЧУВАШСКОЙ АССР)**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора исторических наук

Саранск – 2024

Работа выполнена в отделе истории государственного казенного учреждения Республики Мордовия «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия»

Научный консультант: доктор исторических наук, доцент
Бикейкин Евгений Николаевич

Официальные оппоненты: **Лазарева Любовь Николаевна**,
доктор исторических наук, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет просвещения», кафедра истории России, профессор

Лушин Александр Иванович,
доктор исторических наук, профессор, Северо-Западный институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кафедра общественных наук, профессор

Сухова Ольга Александровна,
доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет», историко-филологический факультет, декан; кафедра «История России и методика преподавания истории», и.о. заведующего кафедрой

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», г. Саратов

Защита состоится 19 апреля 2024 г. в 10.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 99.2.053.02, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Марийский государственный университет» по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38, на сайтах <https://chuvsu.ru> и <https://marsu.ru>.

Автореферат разослан 22 января 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Данилов Андрей Анатольевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Последние десятилетия в истории России характеризуются постоянными попытками совершенствования государственного управления и поиска его более эффективных форм на уровне как Федерации, так и ее субъектов. Вместе с тем проводимые реорганизации в системе исполнительной власти не всегда отличаются продуманностью и последовательностью. Новые преобразования невозможны без учета опыта прошлого, анализа сильных и слабых сторон в организации и деятельности государственного аппарата предшествующих исторических периодов.

Кроме того, функционирование системы органов управления в национальных автономиях РСФСР, в частности в Марийской, Мордовской и Чувашской АССР, до настоящего времени остается недостаточно исследованным. Более детального рассмотрения требуют процесс выработки и принятия в регионах общественно значимых решений; контроль их исполнения; реакция республиканской элиты на властные импульсы, исходившие с федерального и союзного уровней; трансформация количественных и качественных характеристик управленческого корпуса автономий и другие вопросы. Немаловажным является изучение повседневной деятельности региональных исполнительных органов, а также обратной связи в системе «власть – общество».

Поднятые в исследовании проблемы актуализируют необходимость углубления существующих научных представлений о сложном, нелинейном процессе советской модернизации, поскольку многие специфические черты, свойственные современному Российскому государству, сформировались в СССР. Обращение к комплексному анализу модернизации системы региональных исполнительно-распорядительных органов, проведенному на примере Советов Министров республик Поволжья, позволит лучше оценить реальную эффективность советского механизма управления и применявшихся политических практик, рациональнее использовать накопленный исторический опыт государственного строительства при осуществлении реформ в Российской Федерации.

Объектом исследования является модернизация исполнительной власти в автономных республиках РСФСР в 1937 – 1991 гг., рассмотренная на примере Советов Министров (до 1946 г. – Советов Народных Комиссаров) – правительств Марийской, Мордовской и Чувашской АССР. Применительно к советскому государственному устройству под «исполнительной властью» подразумевается система органов государственного управления, или исполнительных и распорядительных органов, основные функции которых заключались в принятии управленческих решений, руководстве и контроле

над их исполнением. На уровне автономных республик они были представлены министерствами, комитетами и другими наделенными полномочиями властного характера государственными организациями, особое место среди которых принадлежало Советам Министров АССР, объединявшим и направлявшим работу других органов государственного управления и подведомственных учреждений. Специфика положения Советов Министров в системе власти, их широкие полномочия по руководству основными сферами общественной жизни автономий определили выбор изучения советской модернизации региональной исполнительной власти на их примере.

Предмет исследования включает деятельность Советов Министров АССР и ее особенности, обусловленные конкретными этапами модернизации региональной системы управления; кадровый состав правительств, его трансформацию; обратную связь между региональной властью и обществом; повседневную работу Советов Министров и их руководителей в условиях региональной политической системы.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1937 по 1991 г. Нижняя временная граница связана с принятием конституций автономных республик. В 1937 г. формально завершилось организационное закрепление основ общественно-политического устройства и системы органов власти изучаемых автономий, с определенными изменениями сохранявшихся до начала 1990-х гг. Верхняя хронологическая рамка определена распадом советской системы и прекращением существования СССР.

Территориальные рамки диссертации охватывают Марийскую, Мордовскую и Чувашскую республики – регионы Среднего Поволжья, сформировавшиеся в 1920 – 1930-х гг. как национальные территориальные образования и в основном сохранившие свои границы до настоящего времени. Выбор этих автономий определен их общим географическим положением и природно-климатическими условиями, схожими чертами в экономическом, общественно-политическом и социокультурном развитии. В первой половине XX в. это были преимущественно аграрные регионы со слабо развитой промышленностью и значительным преобладанием крестьянства в структуре населения. В результате бурного развития промышленной сферы в 1950 – 1960-е гг. из аграрно-индустриальных республик они стали индустриально-аграрными. Данные обстоятельства во многом определяли единство ключевых проблем, стоявших перед их правительствами.

Степень научной разработанности проблемы. Относительная близость хронологического периода исследования к современности обуславливает выделение двух основных этапов в историографии изучаемой проблемы – советского и постсоветского.

Первый этап характеризуется преобладающей ролью официальной партийно-государственной идеологии. При этом большинство научных работ, затрагивавших правительства автономных республик РСФСР, носили

правовой либо историко-правовой характер. Изучением органов государственного управления занимались такие ученые, как И. Н. Ананов, В. А. Власов, А. Е. Лунев, Д. И. Чесноков, Ц. А. Ямпольская и др.¹; на региональном уровне данной проблематики касались К. Г. Булатов, А. М. Каримов, М. Х. Кебеков, И. Ш. Муксимов, Р. И. Тарнапольский².

Характерными чертами второго этапа являются отступление от единой государственной идеологии, поиск альтернативных научных концепций, расширение рамок теоретического анализа с активизацией исторических исследований советской системы власти и управления. Опубликованные в данный период работы базируются на ранее недоступном для ученых обширном архивном материале. Многие устоявшиеся стереотипы (о роли и месте Советов, правящей партии и т. д.) были переосмыслены в трудах Ю. В. Аксютин, И. Е. Зеленина, Е. Ю. Зубковой, Т. П. Коржихиной, Р. Г. Пихои, А. В. Пыжикова, О. В. Хлевнюка и других исследователей³. Ряд историков (А. Б. Коновалов, В. П. Мохов, Е. Д. Твердюкова, А. Н. Федоров и др.) обращается к ранее неизученным аспектам деятельности региональных органов управления, таким, как анализ кадрового состава, повседневных политических практик, процессов выработки решений и осуществления контроля за ними⁴. История системы органов власти, ее развития и

¹ *Ананов И. Н.* Система органов государственного управления в советской социалистической федерации. М., 1951; *Власов В. А.* Советский государственный аппарат. Основные принципы организации и деятельности. М., 1951; *Научные основы государственного управления в СССР / под ред. А. Е. Лунева [и др.].* М., 1968; *Ямпольская Ц. А.* Органы советского государственного управления в современный период. М., 1954.

² *Булатов К. Г.* Организационно-правовые проблемы межотраслевого управления народным хозяйством в АССР: по материалам Дагестанской АССР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988; *Каримов А. М.* Высшие органы государственной власти автономной республики: по материалам Татарской АССР. Казань, 1970; *Кебеков М. Х.* Органы государственного управления АССР. М., 1981; *Муксимов И. Ш.* Совет Министров АССР – высший исполнительный и распорядительный орган государственной власти автономной республики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1963; *Тарнапольский Р. И.* Взаимоотношения центральных органов государственного управления АССР с организациями вышестоящего подчинения, расположенными на территории автономной республики: (По материалам ТАССР): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1970.

³ *Аксютин Ю. В.* Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953 – 1964 гг. М., 2010; *Зеленин И. Е.* Аграрная политика Н. С. Хрущева и сельское хозяйство. М., 2001; *Зубкова Е. Ю.* Общество и реформы 1945 – 1964. М., 1993; *Коржихина Т. П., Сенин А. С.* История российской государственности. М., 1995; *Пихоя Р. Г.* Советский Союз: история власти. 1945 – 1991. Москва-Берлин, 2019; *Пыжиков А. В.* Хрущевская «оттепель». М., 2002; *Хлевнюк О. В.* Региональная власть в СССР в 1953 – конце 1950-х годов. Устойчивость и конфликты // Отечественная история. 2007. № 3. С. 31–49.

⁴ *Коновалов А. Б.* Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945 – 1991). Кемерово, 2006; *Мохов В. П.* Региональная политическая элита России

трансформации в Марийской, Мордовской и Чувашской АССР также затрагивается в исследованиях ученых этих республик (Е. Н. Бикейкин, И. И. Бойко, А. А. Иванов, Г. А. Куршева, Е. К. Минеева, С. Ю. Михайлова, К. Н. Сануков, О. Н. Широков, В. А. Юрчёнков и др.)⁵.

В то же время в историографии по теме диссертации сохраняются определенные тематические лакуны, а различные стороны функционирования органов государственного управления Марийской, Мордовской и Чувашской автономий остаются изученными неравномерно и требуют научного осмысления. Указанные обстоятельства актуализируют необходимость комплексно рассмотреть опыт модернизации исполнительной власти республик РСФСР как сложного нелинейного процесса и ее эффективность на различных исторических этапах.

Историография темы подробно рассмотрена во втором параграфе первой главы диссертации.

Цель работы заключается в комплексном исследовании функционирования Советов Министров Марийской, Мордовской и Чувашской АССР в 1937 – 1991 гг. в контексте советской модернизации исполнительной власти. Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

– обосновать теоретико-методологические основы исследования, определив ключевые векторы исторической динамики модернизации исполнительной власти автономных республик;

(1945 – 1991 гг.). Пермь, 2003; *Твердюкова Е. Д.* Опыт создания базы данных «Руководители блокадного Ленинграда» // Отечественные архивы. 2021. № 3. С. 15–22; *Федоров А. Н.* Функции и кадровый состав партийных органов Урала в первые послевоенные годы: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2006.

⁵ *Бикейкин Е. Н.* Аграрная модернизация и развитие сельского хозяйства Среднего Поволжья: 1953 – 1991 гг. (на материалах Марийской, Мордовской и Чувашской АССР): монография. Саранск, 2017; *Иванов А. А., Кошкина О. А.* Оборонительное строительство на территории Марийской АССР в 1941 году // Вестник Марийского государственного университета. 2012. № 10. С. 53–57; *Иванов Н. В., Михайлова С. Ю., Музякова А. Л.* Организация секретного делопроизводства на территории Чувашской АССР в первый период Великой Отечественной войны // Вестник Чувашского университета. 2020. № 2. С. 36–43; История Чувашии новейшего времени. Кн. 2. 1945 – 2005 / И. И. Бойко [и др.]. Чебоксары, 2009; *Куршева Г. А.* Общество, власть и образование в условиях модернизации в СССР: конец 1920-х – 1930-е гг. Саранск, 2007; *Минеева Е. К.* Становление Марийской, Мордовской и Чувашской автономий в 20 – 30-е годы XX века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Чебоксары, 2008; *Сануков К. Н.* Марийская автономия. Изд. 2-е, доп. Йошкар-Ола, 2010; *Широков О. Н.* Опыт реформирования системы управления народным хозяйством в 1957 – 1962 гг. (на примере промышленного развития республик Волго-Вятского экономического региона) // Государственная власть и местное самоуправление в России: традиции и современность: материалы регион. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2005. С. 68–74; *Юрчёнков В. А.* Начертание мордовской истории. Саранск, 2012.

- выделить региональные особенности деятельности Советов Министров АССР;

- на примере членов правительств АССР рассмотреть трансформацию региональных властвующих элит, обозначить специфические тенденции их эволюции;

- провести компаративный анализ кадрового состава правительств изучаемых автономий, исследовав его социально-демографические характеристики;

- охарактеризовать основные формы и региональные особенности коммуникации в системе «власть – общество»;

- обозначить наиболее распространенные вопросы, с которыми граждане обращались в органы государственного управления республик;

- изучить специфику повседневной деятельности Советов Министров АССР и условий работы республиканских советских руководителей;

- установить наиболее распространенные региональные управленческие практики на каждом из исторических этапов модернизации.

Источниковая база исследования подробно проанализирована в третьем параграфе первой главы диссертации. Привлеченные к научному анализу исторические источники можно разделить на несколько групп.

В первую группу включены неопубликованные архивные документы, значительная часть которых введена в научный оборот впервые.

Во второй группе представлены опубликованные документы – нормативные акты, стенографические отчеты законодательных органов власти, доклады советско-партийных руководителей, изданные архивные материалы.

Третья группа объединяет материалы периодической печати, включающие газеты советского и постсоветского периодов.

Четвертую группу составляют статистические и справочные издания.

К пятой группе отнесены источники личного характера, основой которых являются опубликованные воспоминания советских, партийных и общественных деятелей.

Репрезентативность источниковой базы диссертационного исследования позволила подробно изучить исторические циклы и фазы модернизации исполнительной власти республик РСФСР и в полном объеме решить поставленные задачи.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что данная работа является первым специальным исследованием по истории региональных органов государственного управления, в котором на основе применения взаимодополняющих современных методологических подходов проанализирована специфика организации деятельности, особенности трансформации кадрового состава Советов Министров Марийской, Мордовской и Чувашской АССР. Впервые осмыслен положительный и негативный опыт советской модернизации государственного управления на

региональном уровне, который может быть использован при реформировании системы органов исполнительной власти современной России.

С опорой на широкий круг источников и положения теории модернизации рассмотрены основные направления деятельности Советов Министров АССР. Сделан вывод о противоречивом характере трансформации управленческой системы, выделено несколько последовательно сменявших друг друга фаз, для которых была свойственна дихотомия «централизация – децентрализация» власти. На примере функционирования Советов Министров АССР показано влияние проводившихся реформ на республиканские исполнительные органы, а также реакция местных элит на кризисные явления в жизни регионального социума.

Особое внимание уделено практике принятия управленческих решений и взаимодействия правительств АССР с другими властными структурами, проблемам контроля за исполнением постановлений и распоряжений. С использованием инструментария цивилизационного подхода изучена повседневная деятельность республиканских органов власти и стиль работы их руководителей на различных этапах модернизации системы управления.

Методологические возможности теории элит позволили впервые обработать и представить в сравнительном аспекте данные по кадровому составу Советов Министров исследуемых республик. Проанализирована эволюция количественных и качественных характеристик региональной советской номенклатуры; установлены особенности отбора кандидатур на руководящие должности; определены тенденции в изменении состава правительств АССР.

На примере Советов Министров изучаемых автономных республик рассмотрена специфика формирования обратной связи в системе «власть – общество». Изучены наиболее острые проблемы, волновавшие обращающихся в правительства АССР советских граждан.

В исследовании введено в научный оборот значительное количество ранее неопубликованных документов региональных архивов, касающихся органов власти автономных республик Поволжья. Это позволило дать обоснованную, оригинальную трактовку исторической динамики государственного управления АССР в виде смены модернизационных циклов «централизация – децентрализация», выявить специфику трансформации советской общественно-политической системы на региональном уровне.

Содержание и полученные результаты диссертации соответствуют следующим направлениям исследования специальности 5.6.1. Отечественная история ВАК при Минобрнауки России: 3. Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития; 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; 6. История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем

этапе ее развития; 15. Исторический опыт российских реформ; 17. Личность в российской истории, ее персоналии. История российских элит.

Теоретическая и практическая значимость работы. Поскольку советская система отличалась единством, была построена и действовала в соответствии с нормативными актами, директивами и указаниями, поступавшими из союзных и федеральных органов власти, многие выводы, сделанные в отношении Советов Министров выбранных автономий, актуальны и для органов государственного управления других регионов РСФСР. В связи с этим теоретическая и практическая значимость исследования не ограничивается пределами обозначенных территориальных рамок трех республик Поволжья. В то же время предложенная в данной работе методологическая концепция носит универсальный характер и может быть применена в дальнейшей разработке теоретических проблем истории как центральных, так и региональных органов власти советского периода.

Обращение к полученным в диссертации результатам может способствовать более эффективному применению советского опыта функционирования исполнительных органов государственной власти в настоящее время, что обуславливает прикладную значимость исследования. Основные выводы могут быть использованы в рамках преподавания учебных дисциплин по региональной истории, а также в ходе реализации научных проектов, подготовки монографий, учебников и учебно-методических пособий по истории России и ее регионов.

Методология и методы исследования подробно проанализированы в первом параграфе первой главы диссертации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Советская модернизация являлась длительным и нелинейным процессом, состоявшим из основных исторических этапов: 1) конец 1930 – начало 1950-х гг. (сверхцентрализованная мобилизационная модель управления); 2) середина 1950 – первая половина 1960-х гг. (коррекция установившейся модели, ее смягчение); 3) вторая половина 1960 – середина 1980-х гг. («имитация модернизации» с фактической отменой реформ предыдущего периода); 4) вторая половина 1980 – начало 1990-х гг. (попытка преодоления кризиса государственного управления, искусственно прерванная распадом СССР). Фазы централизации властной системы сменялись ее относительной децентрализацией, что оказывало влияние на специфику работы органов государственного управления АССР.

2. К началу изучаемого периода особенности деятельности Советов Министров АССР предопределялись мобилизационной системой управления. Основанная на централизации власти и жестком административном давлении со стороны вышестоящих органов, она оказалась малоприспособленной для мирного времени. В ходе попыток модернизации управления данная модель подвергалась коррекции, но полного отказа от нее не произошло. Даже на этапах децентрализации власти правительства АССР оставались в первую

очередь проводниками принятых в союзном центре решений; однако при этом реализация реформ на местах во многом зависела от исполнительской дисциплины республиканских органов власти.

3. После репрессий второй половины 1930-х гг. формирование властвующих элит Марийской, Мордовской и Чувашской республик фактически началось заново, когда в результате кадрового дефицита многих специалистов приходилось искать в других регионах. Активное формирование элит характерно для 1950 – 1960-х гг., особенно в Марийской и Чувашской АССР. Во второй половине 1960 – 1970-х гг. элиты трех автономий окончательно оформились, большинство представителей управленческого корпуса являлись местными уроженцами либо ко времени назначения в Советы Министров длительное время проживали на территории республик.

4. В конце 1930-х – первой половине 1940-х гг. членами правительств АССР назначались относительно молодые люди, происходившие из сельской местности и имевшие низкую профессиональную подготовку. Сложная ситуация по качественным характеристикам кадров складывалась в Марийской и Мордовской АССР. В последующие десятилетия прослеживались тенденции к повышению образовательного уровня членов Советов Министров, увеличению времени их нахождения на должностях и росту среднего возраста руководителей. Наиболее «возрастным» состав правительств был в 1970 – 1980-е гг. (особенно отчетливо это проявилось в Мордовии в середине 1980-х гг.), в то же время говорить о заметном «старении» руководящего корпуса рассматриваемых республик нельзя.

5. В качестве основной формы коммуникации в региональной системе «власть – общество» утвердились письменные и устные обращения граждан. Реакция на них являлась важной практической и идеологической составляющей деятельности правительств АССР. В то же время многие письма направлялись непосредственно в союзные и федеральные органы, что свидетельствовало о низком доверии населения к республиканским властям.

6. Граждане использовали возможность обращения в органы власти с целью решения самых разнообразных бытовых и местных проблем. В изучаемых автономиях в 1930 – 1950-х гг. населением поднимались в первую очередь вопросы, связанные с аграрными отношениями. Впоследствии особенности развития республик привели к тому, что все большее значение приобретали вопросы предоставления жилья и строительных материалов, ставшие особенно актуальными в период «позднего социализма».

7. Повседневная жизнь региональных руководителей при сталинской мобилизационной системе характеризовалась загруженностью канцелярской работой, плохими условиями труда, жилищными проблемами и угрозой наступления санкций, вплоть до судебного преследования. Уровень жизни представителей республиканской элиты в конце 1930 – первой половине 1940-х гг. был относительно низким и начал повышаться лишь в послевоенные годы.

8. Децентрализация власти в 1950-е гг. привела к относительному снижению административного давления. Однако реформы наталкивались на нежелание республиканских руководителей менять устоявшийся стиль деятельности, поэтому перемены часто оказывались декларируемыми. Региональными особенностями обладали повседневные практики работы Совета Министров Мордовии в 1950 – 1960-е гг., связанные с личностными и профессиональными качествами его Председателя; благодаря влиянию субъективного фактора значение Правительства АССР в системе региональной власти сильно возросло. Упрочение властвующих элит АССР произошло в 1970 – 1980-е гг., но при этом в работе советских служащих все больше распространялись искажения отчетности и круговая порука, а провозглашаемый лозунг упрощения управленческих структур сочетался с их неуклонным ростом.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Главные теоретические положения и выводы нашли отражение в 3 монографиях и 25 статьях из ведущих научных журналов, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК при Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. Всего по теме диссертации опубликовано 47 научных работ, общий объем которых составил 71,95 п.л.

Результаты исследования также были апробированы в 2012 – 2023 гг. на международных, всероссийских и межрегиональных конференциях: Международном научном семинаре «Отцы и дети? Возраст и власть в политике» (2 – 3 марта 2021, г. Санкт-Петербург); VIII Международной научно-практической конференции «Модернизация культуры: потенциал искусства, науки, образования» (20 – 23 мая 2022, г. Самара); VIII Всероссийской (XVI региональной) с международным участием конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (16 – 17 сентября 2020, г. Саранск); IX Всероссийской (XVII Средневолжской региональной) конференции историков-аграрников, археологов, культурологов и других специалистов «Историко-культурное наследие российской деревни: сохранение и развитие» (5 – 7 октября 2022, г. Казань) и др.

Структура научной работы включает в себя Введение, четыре главы, Заключение, Список сокращений и условных обозначений, Список использованных источников и литературы, Приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет, хронологические и территориальные рамки диссертационного исследования, проанализирована степень научной разработанности проблемы, сформулированы цель и задачи, охарактеризованы источниковая база и

методологическая основа исследования, определены научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, приводятся положения, выносимые на защиту, показано соответствие диссертации специальности, отражены апробация результатов и структура исследования.

Первая глава «Развитие исполнительной власти автономных республик РСФСР: методология, историография, источники» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Теоретико-методологические основы исследования»* рассмотрены методологические подходы к изучению темы диссертации. Концепция научной работы основана на признании методологического плюрализма и разнообразия теоретических подходов в качестве важнейшего условия научной объективности. В исследовании нашли применение теория модернизации, теория элит, формационная и цивилизационная теории, теория политической коммуникации. Базовым для диссертации является *принцип историзма*, согласно которому организация деятельности правительств АССР анализировалась в конкретные хронологические периоды, а сравнение условий их работы проводилось на отдельно взятых исторических этапах. Особое значение имеет *принцип научной объективности*, что связано с близостью охватываемого в диссертации периода к современности. Соблюдение данного принципа позволило беспристрастно охарактеризовать Советы Министров АССР, избегая разного рода искажений, связанных с политическими, идеологическими, религиозными, классовыми и иными факторами. Благодаря использованию *принципа системности* Советы Министров АССР рассмотрены в качестве составная часть сложной общественно-политической и властной системы, в которой им принадлежало значимое место как центральным исполнительным и распорядительным органам власти республик.

Теория модернизации позволяет на примере Советов Министров автономий Поволжья проследить в исторической динамике функционирование механизма работы органов власти и эффективность реализации реформ государственного управления в регионах. Автор диссертации исходит из того, что советская модернизация исполнительной власти представляла собой неравномерный и растянутый во времени процесс, в котором попытки проведения реформ с децентрализацией управления сменялись возвращением к централизованной системе. В исследовании выделено несколько сменявших друг друга периодов модернизации: 1) конец 1930 – начало 1950-х гг.; 2) середина 1950 – первая половина 1960-х гг.; 3) вторая половина 1960 – середина 1980-х гг.; 4) вторая половина 1980 – начало 1990-х гг., на каждом из которых работа Советов Министров АССР обладала своей спецификой.

Выявить региональные особенности, проанализировать повседневные практики в деятельности правительств АССР, условия жизни и работы

республиканских советских руководителей и сотрудников их аппарата на различных этапах позволило использование *цивилизационного подхода* к истории. В диссертации уделено внимание процессам выработки решений и подготовки документов, реакции региональных органов управления на исходившие из союзного центра импульсы, взаимодействию Советов Министров республик с другими властными структурами.

Изучение этапов модернизации исполнительной власти АССР было бы неполным без подробного анализа трансформации кадрового состава правительств автономий, где наиболее эффективное применение находит *теория элит*. В отношении членов Советов Министров, осуществлявших властные полномочия на постоянной основе, реализовывавших важные для регионов решения, а иногда и участвовавших в их разработке, обладавших собственным аппаратом и определенными возможностями в распоряжении ресурсами, в диссертационном исследовании применяется термин «региональные властвующие элиты» или «региональные элиты». При этом их нельзя называть «политической элитой», объединявшей круг лиц, принимавших наиболее важные стратегические решения. Кроме того, как указывают некоторые ученые-элитологи, ошибкой было бы отрицать связь между элитой и правящим классом общества⁶. Поэтому при изучении советских региональных элит в исследовании используются элементы не только цивилизационной, но и *формационной теории*.

Значительное внимание в научной работе уделено обратной связи между Советами Министров АССР и гражданами, при рассмотрении которой применяется *теория политической коммуникации*. Следствием выстраивания коммуникации в системе «власть – общество» становились специфические практики, сформированные органами власти. Автор диссертации исходит из того, что в советской общественно-политической системе они, помимо традиционных функций обеспечения взаимодействия между участниками коммуникации, носили ярко выраженный идеологический характер и были призваны обеспечить стабильность общества, а потому могут рассматриваться, в том числе, как инструмент контроля региональных властных структур над населением.

Широкий спектр поднимаемых вопросов предопределил необходимость обращения к комплексу методов исследования – как общенаучным, так и специальным. Использование *историко-сравнительного метода* позволяет осуществить анализ деятельности, структуры, качественного состава правительств АССР в сравнительном ключе, выявив общее и особенное, присущее высшим органам государственного управления каждой из изучаемых автономий. Для получения адекватного представления о реализации реформ управления на примере Советов Министров республик используется *метод исторической периодизации*, с помощью которого

⁶ Ашин Г. К., Пониделков А. В., Игнатов В. Г., Старостин А. М. Основы политической элитологии. М., 1999. С. 137.

выделены последовательно сменявшие друг друга этапы модернизации. С помощью *статистического метода* проводится анализ ряда источников и обработка цифровых данных, позволивший рассмотреть результаты деятельности правительств АССР по управлению народным хозяйством республик в различные исторические периоды. Ценный исследовательский материал получен при обработке большого количества документов и материалов при помощи *метода контент-анализа*. В целях восстановления последовательности исторических событий, выделения конкретных проблем с их рассмотрением в хронологическом порядке используется *проблемно-хронологический метод*. *Формально-юридический метод* применяется при обращении к содержанию нормативных актов, регулировавших правовой статус Советов Министров и других органов управления. С помощью *устной истории как метода исследования* проведены и записаны интервью, беседы с бывшими советско-партийными руководителями и другими современниками советской эпохи, позволившие получить новые ценные сведения о работе правительств АССР.

Применение сочетающихся между собой, взаимодополняющих концептуальных подходов и методов позволяет эффективно раскрыть проблемы и решить поставленные задачи исследования; по-новому взглянуть на историю органов государственного управления АССР, а также попытки их реформирования в середине – второй половине XX в.

Во *втором параграфе «Историографический дискурс»* обобщен и проанализирован опыт изучения функционирования центральных органов государственного управления автономных республик РСФСР. В рамках историографии выделено два главных периода: советский и постсоветский, существенно различающиеся по характеру основных методологических подходов и интенсивности разработки темы исследования.

На советском этапе официальная партийно-государственная идеология определяла единую концептуальную основу и была свойственна всем научным исследованиям. При этом большинство трудов, касающихся советских органов управления и их деятельности, было написано учеными-юристами. В публикуемых с конца 1930-х гг. работах рассматривалась советская система власти и основы ее функционирования в целом; на правительствах автономных республик РСФСР акцент не делался. Данные труды носили не только научный, но и идеологический характер⁷. В 1950 – 1960-е гг. появляются работы ученых-государствоведов (И. Н. Ананов, В. А. Власов, А. Е. Лунев, Ц. А. Ямпольская), в которых предпринимаются попытки

⁷ Васильев А. Н. Государственное устройство СССР. М., 1941; Вышинский А. Я. Государственное устройство СССР. М., 1938; Карпинский В. Н. Общественное и государственное устройство в СССР. М., 1948; Лепешкин А. И. Фазы развития и функции Советского государства. М., 1958; Чесноков Д. И. Советское социалистическое государство. М., 1952.

анализа правового статуса Советов Министров АССР, их места в системе власти, юридических свойств издаваемых ими документов⁸.

Разработкой данных проблем занимались также региональные исследователи (К. Г. Булатов, Б. Л. Железнов, М. Х. Кебеков, И. Ш. Муксимов и др.)⁹. Основное внимание их работах уделено правовому статусу органов власти, в то время как многие вопросы (кадровый состав, влияние субъективного фактора, взаимодействие с населением и т. д.) почти не освещены. Наиболее подробно организационные основы деятельности, задачи и функции Совета Министров автономной республики были рассмотрены на примере Татарской АССР казанским ученым Р. И. Тарнапольским¹⁰.

В Марийской, Мордовской и Чувашской автономиях специальных исследований, посвященных правительствам АССР и системе исполнительно-распорядительных органов власти, не проводилось, однако существуют научные работы, затрагивающие деятельность Советов Министров АССР. Так, в обобщающих трудах, посвященных истории автономий, содержались материалы об отдельных реорганизациях в системе органов управления и некоторых значимых решениях Советов Министров¹¹.

⁸ *Ананов И. Н.* Система органов государственного управления в советской социалистической федерации. М., 1951; *Его же.* Министерства в СССР. М., 1960; *Власов В. А.* Советский государственный аппарат. Основные принципы организации и деятельности. М., 1951; *Научные основы государственного управления в СССР / под ред. А. Е. Лунева [и др.].* М., 1968; *Ямпольская Ц. А.* Органы советского государственного управления в современный период. М., 1954.

⁹ *Булатов К. Г.* Организационно-правовые проблемы межотраслевого управления народным хозяйством в АССР: по материалам Дагестанской АССР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988; *Железнов Б. Л.* АССР – высшая форма советской автономии. Казань, 1984; *Каримов А. М.* Высшие органы государственной власти автономной республики: по материалам Татарской АССР. Казань, 1970; *Кебеков М. Х.* Органы государственного управления АССР. М., 1981; *Муксимов И. Ш.* Совет Министров АССР – высший исполнительный и распорядительный орган государственной власти автономной республики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1963; *Раджабов А.* Создание и деятельность Совета Министров Каракалпакской АССР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1965.

¹⁰ *Тарнапольский Р. И.* Взаимоотношения центральных органов государственного управления АССР с организациями вышестоящего подчинения, расположенными на территории автономной республики: (По материалам ТАССР): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1970. *Его же.* Роль Совета Министров автономной республики в комплексном экономическом и социальном развитии территории // Государственное руководство комплексным развитием территорий в СССР. М., 1981. С. 122–127.

¹¹ 30 лет Мордовской АССР / под ред. А. Л. Киселева и К. А. Коткова. Саранск, 1961; *Летопись полувека. Книга 50-летия Марийской АССР.* Йошкар-Ола, 1970; *Марийская АССР за годы советской власти.* Йошкар-Ола, 1957; *История Мордовской АССР: в 2 т. / под общ. ред. М. В. Дорожкина и А. В. Клеянкина.* Т. 2. Саранск, 1981; *История промышленности и рабочего класса Чувашии.* Ч. 2: Июнь 1941 – 1980 гг. Чебоксары, 1982; *История Чувашской АССР: в 2 т. Т. 2. От Великой Октябрьской*

Однако в целом сведения о работе этих органов власти малоинформативны. Фрагментарным является также освещение деятельности Советов Министров АССР в иных научных работах¹². Авторы этих трудов, хотя и касались устройства региональной системы управления, подходили к нему не критически, не замечая имеющихся недостатков.

Переходное положение в историографии занимают труды региональных ученых (Т. П. Реброва, Ю. П. Смирнов, А. М. Шорников и др.), изданные в последние годы «перестройки» конца 1980-х – 1991 гг. Они основаны на прежней марксистско-ленинской методологии, но при этом содержат критические оценки отдельных сторон советской государственной системы¹³. Особенно негативно начинают восприниматься 1970-е – первая половина 1980-х гг., которые оценивались как «застой», в том числе проявлявшийся в кадровой политике и управлении¹⁴. Ряд исследователей (например, М. С. Букин) попытались отойти от устаревших идеологических догматов, переработав свои ранее изданные труды¹⁵. Тем не менее, применительно к Советам Министров АССР этот промежуточный период не характеризуется принципиально новыми подходами, и данные органы власти рассматривались достаточно поверхностно.

На постсоветском этапе произошло качественно новое развитие историографии, характеризующееся плюрализмом мнений и исследовательских подходов¹⁶. Из наиболее важных для темы диссертации трудов 1990-х гг. следует назвать работы Т. П. Коржихиной, обобщившей

социалистической революции до наших дней / отв. ред. И. Д. Кузнецов. Чебоксары, 1967.

¹² Букин М. С. Образование и развитие мордовской автономии. Саранск, 1977; Зайцев М. В. Повышение материального благосостояния и культурного уровня трудящихся Чувашской АССР за годы девятой пятилетки // Вопросы истории Чувашии. Труды НИИЯЛИЭ при Совете Министров Чуваш. АССР. Чебоксары, 1977; Сидоров П. А. Развитие структуры экономики Чувашской АССР (Вопросы анализа и планирования).

¹³ История советского крестьянства Мордовии. Т. 2. Саранск, 1989. С. 135–140; Смирнов Ю. П. Некоторые причины нереализованных возможностей в промышленности (на примере деятельности партийных организаций Мордовской и Чувашской АССР) // Из истории Чувашии советского периода. Чебоксары, 1991. С. 152–159.

¹⁴ Реброва Т. П. Социально-экономическое состояние села Мордовской АССР. 1975 – 1985 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1991; Шорников А. М. Застойные явления в развитии сельского хозяйства Чувашии в 70-х годах // Исследования по аграрной истории Чувашии: сб. ст. / НИИЯЛИЭ при Совете Министров Чуваш. АССР. Чебоксары, 1989. С. 66–90.

¹⁵ Букин М. С. Становление мордовской советской национальной государственности (1917 – 1941 гг.). Саранск, 1990.

¹⁶ Сахаров А. Н. О новых подходах в российской исторической науке. 1990-е годы // История и историки, 2002: Историографический вестник. М., 2002. С. 14.

опыт развития советской системы государственного управления¹⁷. В 1990 – 2000-е гг. появились монографии по советскому периоду, написанные как историками, так и другими специалистами, базирующиеся на новых методологических подходах и избавленные от жестких идеологических догматов¹⁸. В них поднимаются вопросы деятельности советских и хозяйственных органов, централизации и децентрализации в управлении, состояния руководящих кадров, отдельных отраслей и т. д. В литературе, основанной на ранее недоступных архивных материалах, получили отражение проблемы истории высшей власти СССР и механизма принятия решений¹⁹. Ряд трудов посвящен исследованию советской модернизации²⁰.

Проблемы истории региональных органов управления и, в частности, Советов Министров АССР, в целом изучены слабее, хотя различные аспекты их функционирования находятся в центре внимания отдельных исследователей²¹. Существует достаточно большая группа научных трудов, авторы которых затрагивают деятельность советских и партийных

¹⁷ Коржихина Т. П. Рождение административно-командной системы управления // Административно-командная система управления: Проблемы и факты. М., 1992. С. 4–26; Коржихина Т. П., Фигатнер Ю. Ю. Советская номенклатура: становление, механизмы действия // Вопросы истории. 1993. № 7. С. 25–38; Коржихина Т. П., Сенин А. С. История российской государственности. М., 1995.

¹⁸ Аксютин Ю. В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953 – 1964 гг. М., 2010; Зубкова Е. Ю. Общество и реформы 1945 – 1964. М., 1993; История Коммунистической партии Советского Союза / отв. ред. А. Б. Безбородов. М., 2013; Кирсанов Р. Г. Экономика и финансы СССР. 1979 – 1991 гг. М., 2019; Лазарева Л. Н. Экономическая реформа 1965 года: предпосылки, ход, итоги. М., 2021; Пыжиков А. В. Хрущевская «оттепель». М., 2002; Ханин Г. И. Экономическая история России в новейшее время: в 2 т. Т. 1. Экономика СССР в конце 30-х годов – 1987 год. Новосибирск, 2008;

¹⁹ Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти. 1945 – 1991. Москва-Берлин, 2019.

²⁰ Зигзаги и тупики российской модернизации (кон. XIX – нач. XXI вв.): коллективная монография / отв. ред. Д. В. Маслов, Л. Н. Лазарева. М., 2023; Лушин А. И. «Великое десятилетие» Н. С. Хрущева: попытка модернизации: монография. СПб., 2023.

²¹ Бичелдей А. С. История системы государственной власти и управления Тувы, 1921 – 2002 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2002; Иванова А. А. Формирование советского государственного аппарата Якутии, 1922 – 1928 гг.: высшие органы власти и управления: дис. ... канд. ист. наук. Якутск, 2000; Исянгулов Ш. Н. Общественно-политическое развитие Башкирской АССР в 1945 – 1964 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2006; Мазитов Ф. Ф. История высших органов государственной власти и управления Башкирской АССР в 1930-е – 1990-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2017; Управленческие кадры партийно-государственных органов Коми автономии: формирование и состав (1921 – 1940 гг.) / Н. В. Кирсова, Е. К. Минеева, Е. М. Михайлова [и др.]. Чебоксары, 2018; Шорваева Н. В. Развитие высших органов государственной власти и управления Калмыкии во второй половине XX века: дисс. ... канд. ист. наук. Элиста, 2006.

властных структур регионов по управлению отраслями народного хозяйства²².

Заслуживают внимания труды Е. Т. Протасова, исследующего историю формирования и функционирования советских органов власти и их деятельность по управлению региональной экономикой на примере Бурятской АССР²³. Специфику работы СНК Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны подробно изучил Д. В. Репников²⁴. К проблемам государственного управления сельским хозяйством и агропромышленным комплексом, его модернизации в регионах, включая республики Поволжья, обращается О. А. Сухова²⁵. Сложившаяся в СССР модель она рассматривает как мобилизационную, позиционировавшуюся государством в качестве единственного средства для противостояния внешней угрозе²⁶.

Введение в научный оборот архивных материалов закономерно вызвало интерес к малоизученным на уровне регионов вопросам коммуникации между гражданами и советско-партийными органами. В статьях А. А. Гущина, В. Н. Данилова, М. С. Кищенко, Ю. С. Никифорова, О. Д. Поповой, Е. Д. Твердюковой и других историков

²² *Коровин В. В., Головин Е. А.* Организационно-управленческие мероприятия по повышению производительности труда на промышленных предприятиях Курской области в начале 1960-х годов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2013. № 2. С. 88–93; *Коровин В. В., Мирзаханян А. Р.* Роль органов планирования в организации восстановления предприятий пищевой промышленности Курской области в послевоенные годы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2015. Т. 14. № 1. С. 100–106; *Полх П. П.* Система контролирующих органов в управлении сельским хозяйством на региональном уровне в послевоенное десятилетие (на материалах Калининградской области) // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 10. С. 211–218; *Сухова О. А., Ягов О. В.* Проблемы аграрного развития Пензенской области в годы Великой Отечественной войны // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2022. № 1 (61). С. 154–166.

²³ *Протасов Е. Т.* Роль исполнительных органов власти Бурятии в государственном управлении экономикой республики (1940 – 50-е гг.) // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2015. № 4 (22). С. 124–132; *Его же.* Формирование и становление государственных институтов Бурятии (1923 – 1991 гг.): историография и источники. Улан-Удэ, 2016.

²⁴ *Репников Д. В.* Высшие органы государственной власти и управления Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2008; *Его же.* Первичная партийная организация СНК Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Томского государственного университета. История. 2010. № 2 (10). С. 54–58.

²⁵ СССР: аграрная политика и региональные особенности ее реализации (1922 – 1991): монография / под ред. О. А. Суховой. Пенза, 2022.

²⁶ *Сухова О. А.* Хозяйство и практики социального взаимодействия в советской деревне в контексте мобилизационной экономики СССР в 1930-х – начале 1950-х гг. // Экономическая история: ежегодник. 2020. Т. 2019. С. 345–353.

анализируются свойства поступавших в советско-партийные структуры писем граждан и иных специфических форм обратной связи между властью и обществом²⁷. Отдельным аспектам взаимодействия органов власти с населением в середине – второй половине XX в. посвящены диссертация и научные статьи А. И. Лушина²⁸.

За последние годы наблюдается рост интереса к вопросам становления и развития советско-партийной элиты в регионах РСФСР. Оригинальные статьи на эту тему опубликованы О. В. Хлевнюком²⁹. К особенностям устройства власти на местном уровне обращается Л. Н. Мазур, на основе топографического подхода выделившая несколько категорий советского чиновничества – столичную, провинциальную (областную) и сельскую бюрократию³⁰. Проблемы элитологии с использованием теории модернизации разработаны в научных трудах В. П. Мохова³¹, который также уделяет внимание повседневности в работе

²⁷ Власть и общество: российский и зарубежный исторический опыт / В. Н. Данилов [и др.]. Саратов, 2023; *Гущин А. А.* Жалобы и обращения граждан по жилищно-бытовым вопросам как элемент повседневности советского общества в 1950 – 1980-х гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2018. № 1 (45). С. 78–88; *Данилов В. Н.* Власть и общество в Великой Отечественной войне // Вестник Поволжского института управления. 2020. Т. 20. № 2. С. 4–10; *Кищенко М. С., Никифоров Ю. С., Тумаков Д. В.* Бюрократические практики ярославской региональной элиты в работе с письмами граждан в СССР 1960-х годов // Новейшая история России. 2021. Т. 11. № 1. С. 134–148; *Попова О. Д.* Учет и контроль как механизм решения экономических проблем общества в сознании граждан периода «перестройки» (по материалам «писем во власть») // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 6. С. 15–28; *Савин А. И., Деннингхаус В.* «Письма во власть» как модус религиозного диссидентства в брежневскую эпоху // Россия XXI. 2017. № 6. С. 118–141; *Твердюкова Е. Д.* Жалобные книги советских предприятий торговли и общественного питания (1920-х – 1980-х годов) как форма апелляции к власти // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2015. № 1. С. 19–28.

²⁸ *Лушин А. И.* Власть и правозащитное движение в СССР: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Саранск, 2004; *Его же.* Антисоветские выступления периода хрущевской оттепели как один из результатов непросчитанных управленческих решений властей // Управленческое консультирование. 2023. № 5 (173). С. 113–119.

²⁹ *Хлевнюк О. В.* Региональная власть в СССР в 1953 – конце 1950-х годов. Устойчивость и конфликты // Отечественная история. 2007. № 3. С. 31–49; *Его же.* Номенклатурная революция: региональные руководители в СССР в 1936 – 1939 гг. // Российская история. 2016. № 5. С. 36–52.

³⁰ *Мазур Л. Н.* Сельская бюрократия в Советской России: штрихи к портрету // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 2. С. 68–72; *Ее же.* Особенности эволюции сельской бюрократии в постсоветской России // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2015. № 4 (145). С. 192–199.

³¹ *Мохов В. П.* Региональная политическая элита России (1945 – 1991 гг.). Пермь, 2003; *Его же.* Проблема динамики региональной номенклатуры в послевоенный период (1945 – 1953 гг.) // Вестник ВЭГУ. 2010. № 6 (50). С. 23–30.

региональной элиты³². Статьи Е. Д. Твердюковой посвящены управленческому корпусу г. Ленинграда периода блокады 1941 – 1944 гг.³³ На процессах рекрутирования партийной номенклатуры и функционирования органов ВКП(б) – КПСС в регионах Сибири послевоенных десятилетий, роли региональных органов власти акцентирует внимание А. Б. Коновалов³⁴. К функциям и кадровому составу органов управления, повседневности в деятельности властных структур обращается А. Н. Федоров³⁵.

Среди научных трудов, изданных в Марийской, Мордовской и Чувашской республиках, прежде всего нужно отметить обобщающие работы, посвященные истории данных регионов и затрагивающие деятельность правительств АССР³⁶. Советы Министров как высшие исполнительно-распорядительные органы власти Мордовской и Чувашской АССР подробно рассмотрены в диссертационных исследованиях³⁷. Интерес представляет впервые предпринятая В. А. Гвоздевым попытка проанализировать обратную связь между Советом Министров и населением³⁸.

В работах некоторых ученых освещается ранний период функционирования правительств АССР, связанный со становлением государственности Марийской, Мордовской и Чувашской автономий в 1920 – 1930-е гг. Так, формирование системы советских органов на их

³² *Мохов В. П.* Политическая повседневность номенклатуры как научная проблема // *Повседневность номенклатуры: сб. ст.* Пермь, 2013. С. 4–17.

³³ *Твердюкова Е. Д.* Контроль исполнения решений в системе исполнительной власти Ленинграда в годы блокады (1941 – 1944) // *Петербургский исторический журнал.* 2020. № 3 (27). С. 177–188; *Ее же.* Опыт создания базы данных «Руководители блокадного Ленинграда» // *Отечественные архивы.* 2021. № 3. С. 15–22.

³⁴ *Коновалов А. Б.* Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945 – 1991). Кемерово, 2006; *Его же.* Формирование и функционирование номенклатурных кадров органов ВКП(б) – КПСС в регионах Сибири (1945 – 1991): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 2006.

³⁵ *Федоров А. Н.* Функции и кадровый состав партийных органов Урала в первые послевоенные годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2006; *Его же.* Факторы карьерного роста региональных руководителей в 1945 – 1953 гг. (на примере политической биографии А. Б. Аристова) // *Вестник Томского государственного университета. История.* 2020. № 66. С. 65–74.

³⁶ *История Марий Эл с древнейших времен до наших дней.* Т. 2. История Марий Эл с 1917 года до начала XXI века. Йошкар-Ола, 2020; *История Чувашии новейшего времени.* Кн. 1. 1917 – 1945. Чебоксары, 2011. Кн. 2. 1945 – 2005. Чебоксары, 2009; *Юрчёнков В. А.* Начертание мордовской истории. Саранск, 2012.

³⁷ *Гвоздев В. А.* Совет Министров Чувашской АССР в 1946 – 1991 гг.: правовой статус, состав и деятельность: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2022; *Учватов П. С.* Совет Министров Мордовской АССР в 1934 – 1991 гг.: формирование, состав, деятельность: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2016.

³⁸ *Гвоздев В. А.* Совет Министров Чувашской АССР в 1946 – 1991 гг.: правовой статус, состав и деятельность: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2022. С. 176–187.

территории проанализировала Е. К. Минеева³⁹. Важным для понимания качественных изменений в составе СНК автономий 1930-х гг. является вывод исследователя о смене государственных приоритетов в сфере национальной политики, когда советское руководство отошло от «целенаправленной поддержки» нерусских народов⁴⁰. Вопросы истории государственности и национальной элиты республик рассматриваются также в работах В. К. Абрамова⁴¹, В. Н. Клементьева⁴², Ю. Ф. Кожурина⁴³, К. Н. Санукова⁴⁴. Проблемы модернизации общественно-политического устройства советской Мордовии первой половины XX в. через призму реформирования образовательной системы исследованы Г. А. Куршевой⁴⁵.

Закономерный интерес вызывает деятельность СНК АССР в период Великой Отечественной войны, которая затрагивается А. А. Ивановым, О. А. Кошкиной, С. Ю. Михайловой и другими учеными⁴⁶. Вопросы работы мордовских властных структур в 1941 – 1945 гг. и в период

³⁹ Минеева Е. К. Органы управления в условиях формирования государственности народов Среднего Поволжья (20 – 30-е годы XX века) // Государственная служба. 2007. № 6 (50). С. 187–192; *Ее же*. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской автономий в 20 – 30-е годы XX века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Чебоксары, 2008; Минеева Е. К., Васильева О. Н. Областные органы власти Чувашской автономной области (1920 – 1925 гг.): в поисках оптимальной структуры государственного аппарата // Вестник НИИ гуманитарных при Правительстве Республики Мордовия. 2019. № 4 (48). С. 89–101.

⁴⁰ Минеева Е. К. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской автономий в 20 – 30-е годы XX века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Чебоксары, 2008. С. 26.

⁴¹ Абрамов В. К. Мордовский народ (1897 – 1939). Саранск, 1996; *Его же*. Мордвыны вчера и сегодня: краткие очерки Мордовской государственности и национального движения. Саранск, 2002.

⁴² Клементьев В. Н. Чувашская автономия: генезис, становление, динамика развития // Исторический опыт нациестроительства и развития национальной государственности чувашского народа: материалы Всерос. науч.-практич. конф. Чебоксары, 2020. С. 7–46.

⁴³ Кожурин Ю. Ф. Цивилизация: идентификация социокультурной системы региона. Саранск, 2003.

⁴⁴ Сануков К. Н. Из истории Марий Эл: трагедия 30-х годов. 2-е изд., доп. Йошкар-Ола, 2005; *Его же*. Марийская автономия. Изд. 2-е, доп. Йошкар-Ола, 2010.

⁴⁵ Куршева Г. А. Общество, власть и образование в условиях модернизации в СССР: конец 1920-х – 1930-е гг. Саранск, 2007.

⁴⁶ Иванов А. А., Кошкина О. А. Оборонительное строительство на территории Марийской АССР в 1941 году // Вестник Марийского государственного университета. 2012. № 10. С. 53–57; Иванов Н. В., Михайлова С. Ю., Музякова А. Л. Организация секретного делопроизводства на территории Чувашской АССР в первый период Великой Отечественной войны // Вестник Чувашского университета. 2020. № 2. С. 36–43; Кошкина О. А. Эвакуация населения в Марийскую АССР в годы Великой Отечественной войны // Марийский археографический вестник. 2015. № 25. С. 17–23; Экономика Поволжья в годы Великой Отечественной войны. Саранск, 2010;

послевоенного восстановления народного хозяйства активно разрабатывались под научным руководством В. А. Юрчёнкова⁴⁷.

Региональными исследователями анализируются также отдельные аспекты работы органов управления АССР середины и второй половины XX в.⁴⁸ Некоторые ученые (А. П. Матвеев, А. И. Минеев, Т. И. Щербакова и др.) поднимают проблемы реформирования государственного управления экономикой Марийской, Мордовской и Чувашской республик⁴⁹. Вопросы модернизации сельскохозяйственной отрасли в изучаемых автономиях в 1953 – 1991 гг. обстоятельно рассмотрены Е. Н. Бикейкиным⁵⁰. В сфере научных интересов Р. Р. Агишева, Г. В. Огриной и других авторов находится взаимодействие между региональными советско-партийными органами и обществом⁵¹. Относительно малоисследованными остаются вопросы, посвященные развитию региональной управленческой элиты автономий, в большей степени

⁴⁷ Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: в 2 т. Саранск, 2005. Т. 2. С. 42–62; Мордовия в послевоенный период. 1945 – 1953 гг.: в 2 т. Саранск, 2012. Т. 1. С. 127–155, 197–220.

⁴⁸ Мордовия в период реформ Н. С. Хрущева (1953 – 1964 гг.): в 2 т. Саранск, 2022. Т. 1. С. 172–209, 320–344; *Русев Е. В.* Власть и общество Мордовии в условиях реформ середины 1950-х – первой половины 1960-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2004; *Широков О. Н.* Опыт реформирования системы управления народным хозяйством в 1957 – 1962 гг. (на примере промышленного развития республик Волго-Вятского экономического региона) // Государственная власть и местное самоуправление в России: традиции и современность: материалы регион. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2005. С. 68–74.

⁴⁹ *Матвеев А. П.* Основные тенденции развития промышленности строительных материалов во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. (по материалам Марийской, Мордовской и Чувашской АССР) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2015. № 1 (33). С. 36–41; *Минеев А. И., Минеева Е. К.* Техническое перевооружение промышленности стройматериалов Чувашии в 1957 – 1989 гг. // Ученые записки. Т. 10. Чебоксары, 2006. С. 52–58; *Минеев А. И.* Реформирование системы управления народным хозяйством РСФСР во второй половине 1950-х – середине 1960-х гг.: взгляд исследователей конца XX – начала XXI в. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2022. № 3 (63). С. 161–170; *Щербакова Т. И.* Реформа управления промышленностью 1957 – 1964 гг.: проблемы осуществления и результаты // Экономическая история. 2010. № 2. С. 73–82.

⁵⁰ *Бикейкин Е. Н.* Аграрная модернизация во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг.: региональный дискурс (по материалам Марийской, Мордовской и Чувашской АССР): монография. Саранск, 2016; *Его же.* Аграрная модернизация и развитие сельского хозяйства Среднего Поволжья: 1953 – 1991 гг. (на материалах Марийской, Мордовской и Чувашской АССР): монография. Саранск, 2017.

⁵¹ *Агишев Р. Р.* Власть и общество Мордовии в 1970-х – начале 1980-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2006; *Зусин А. Э.* Социокультурное развитие Мордовии. Вторая половина 1960-х – середина 1980-х гг. Саранск, 2006. С. 53–76; *Огрина Г. В.* Мордовия в годы перестройки (1985 – 1991 гг.): власть и общество: дисс. ... канд. ист. наук. Саранск, 2013.

изученные на примере Мордовской АССР⁵². В ряде научных работ приводятся также сведения о деятельности Советов Министров АССР и подчиненных им властных структур на рубеже 1980-х – 1990-х гг. Например, состояние органов управления в период начавшегося транзита власти от автономной республики к новой политической структуре анализируется В. В. Андреевым⁵³, В. А. Юрчёнковым и Ж. Д. Кониченко⁵⁴ и другими авторами⁵⁵.

Анализ зарубежной историографии по теме исследования показал, что в основном ученые-советологи рассматривают процессы и события общесоюзного значения, относительно редко обращаясь к региональному уровню⁵⁶. Некоторые изданные в зарубежных странах труды являются несвободными от идеологических конструкций. Так, М. Джиласом и М. В. Восленским была разработана концепция «номенклатуры» как правящего класса советского общества⁵⁷, уже в 1990-е гг. подвергнутая обоснованной критике⁵⁸. В отдельных статьях анализируются явления, связанные с взаимодействием советских граждан и власти, развитием элит, осуществлением экономических реформ и другими вопросами, связанными с деятельностью местных и региональных органов власти⁵⁹.

⁵² Доленко Д. В., Юрчёнков В. А. Бюрократия и общество: история и современность. Саранск, 1991; *Их же*. Правящий класс и властные структуры Мордовии: вехи истории и современное состояние // Мордовия в период реформ: материалы II Меркушкин. науч. чтений. Саранск, 2001. С. 58–83; Солдаткин А. П. Властные институты Мордовии в период модернизации 1930-х годов. Саранск, 2007.

⁵³ Андреев В. В. Эволюция национально-государственного строительства в республиках Среднего Поволжья в 1985 – 2008 гг.: исторический опыт и уроки: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Самара, 2010.

⁵⁴ Кониченко Ж. Д., Юрчёнков В. А. На пороге реформ: общественно-политическая жизнь Мордовии в первой половине 1990-х гг. Саранск, 2006. С. 18–65.

⁵⁵ Гаранин Л. А., Казимов А. С. Марий Эл на рубеже веков. Очерки социально-экономического и общественно-политического развития в 1990 – 2005 гг. Йошкар-Ола, 2006. С. 12–14, 24–29.

⁵⁶ Блюм А., Меспуле М. Бюрократическая анархия: Статистика и власть при Сталине. М., 2008; Верт Н. История Советского государства. 1900 – 1991. М., 1992; *Его же*. Террор и беспорядок. Сталинизм как система. М., 2010; Рейман М. Рождение державы: История Советского Союза с 1917 по 1945 год. М., 2015; Истер Дж. М. Советское государственное строительство. Система личных связей и самоидентификация элиты в Советской России. М., 2010; Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М., 2008; Хоскинг Дж. История Советского Союза. 1917 – 1991. М., 1994.

⁵⁷ Восленский М. С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. 2-е изд. Лондон, 1990; Джилас М. Новый класс. Нью-Йорк, 1961.

⁵⁸ Бонюшкина Л. Е. Опыт изучения становления профессиональной советской элиты (СНК 1937 – 1941 гг.) // Мир России. Социология. Этнология. 1995. Т. 4. № 3-4. С. 110.

⁵⁹ Мацудо К. Взаимоотношения между государственными и партийными органами в СССР: (На примере сельских районов, 1962 – 1965 гг.) // Новый мир истории России: форум япон. и рос. исследователей. М., 2001. С. 397–412; Churchward L. G. Continuity

Таким образом, анализ историографии показывает, что сведения о деятельности Советов Министров АССР, их полномочиях, задачах, месте в системе власти, отдельных руководителях приводятся в достаточно большом количестве научных публикаций. В то же время подавляющее число ученых рассматривают данную проблематику кратко и схематично, а изученность отдельных вопросов, в особенности касающихся сравнения функционирования работы правительств нескольких автономных республик, является неравномерной.

В *третьем параграфе «Анализ источниковой базы»* систематизирована источниковая база диссертационного исследования, обеспечившая всестороннее рассмотрение исторического опыта модернизации исполнительной власти изучаемых автономных республик. Комплекс использованных источников можно разделить на пять основных групп.

В *первую группу* включены неопубликованные архивные документы, значительная часть которых введена в научный оборот впервые. Всего было изучено и проанализировано 392 дела из 32 фондов 11 центральных, региональных и местных архивов страны.

Основой данной группы источников послужили документы, извлеченные из фондов Советов Министров АССР (ГА РМЭ. Ф. Р-542; ГИА ЧР. Ф. Р-203; ЦГА РМ. Ф. Р-228) – постановления и распоряжения, статистическая информация по различным вопросам развития народного хозяйства, реакция на заявления и жалобы граждан, переписка с советскими и партийными органами, учреждениями, предприятиями и т. д., в которых нашла отражение повседневная деятельность этих органов власти.

Ценные сведения по изменению кадрового состава правительств и по ряду других вопросов были почерпнуты из фондов Верховных Советов АССР (ГА РМЭ. Ф. Р-471; ГИА ЧР. Ф. Р-1041; ЦГА РМ. Ф. Р-234) – указы Президиумов Верховных Советов, отчеты Советов Министров, министерств и ведомств республик, аналитические записки о состоянии советских органов власти и др.

Кроме того, большое значение для работы имели материалы бывших партийных архивов, в первую очередь областных комитетов КПСС, контролировавших деятельность Советов Министров и определявших решение кадровых вопросов (ГА РМЭ. Ф. П-1; ГАСИ ЧР. Ф. П-1; ЦГА РМ. Ф. 269-П) – стенограммы партийных конференций и пленумов, постановления бюро обкомов КПСС, личные дела коммунистов – руководителей советских органов власти и т. д.

Ряд документов (рукописи неопубликованных работ региональных советско-партийных деятелей, статистические данные, информация о развитии

народного хозяйства и культуры) был обнаружен в архивах Марийского НИИ языка, литературы и истории им. В. М. Васильева, НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, Чувашского государственного института гуманитарных наук.

Материалы перечисленных архивных фондов позволили подробно исследовать функционирование Советов Министров АССР, а также выявить особенности их работы на каждом из этапов модернизации советской системы управления.

Во *второй группе* представлены опубликованные документы – нормативные акты, стенографические отчеты законодательных органов власти, доклады советско-партийных руководителей и иные материалы⁶⁰. В них отражены задачи, функции и особенности деятельности органов государственного управления, а также разнообразные сведения о работе Советов Министров АССР, включая возникавшие проблемы в отраслях экономики и социокультурной сферы, осуществление кадровых назначений, основные направления работы правительств в те или иные исторические периоды. Значительная часть стенограмм сессий законодательных органов посвящена принятию бюджетов и планов развития народного хозяйства автономных республик, в разработке и осуществлении которых ключевая роль принадлежала Советам Министров.

В *третью группу* объединены материалы периодической печати, среди которых можно выделить две основные части.

Первая из них – это советские газеты, охватывающие период со второй половины 1930-х до начала 1990-х гг. (в основном в диссертации используются материалы газет «Марийская правда»; «Красная Мордовия», с 1951 г. – «Советская Мордовия» и «Красная Чувашия», с 1951 г. – «Советская Чувашия»). Несмотря на официальный характер и тенденциозность размещенных в них статей, они представляют определенный интерес как исторический источник. На страницах газет публиковалась хроника, отражавшая деятельность Советов Министров АССР; изменения в кадровом составе; сведения об отдельных вопросах, рассмотренных на их заседаниях;

⁶⁰ Законы и постановления о Советах Чувашской АССР (1920 – 1987 гг.): документы и материалы. Чебоксары, 1989; Заседания Верховного Совета РСФСР: стеногр. отчет. М., 1938 – 1989; Исполнительная власть Республики Марий Эл. 1921 – 2008. В 4 т. Йошкар-Ола, 2007 – 2011; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898 – 1988). 9-е изд., доп. и испр. В 16 т. М., 1983 – 1990; Мордовия в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945: документы и материалы. Саранск, 1962; Наш край. Хрестоматия по истории Марийской АССР. 1917 – 1984 гг. Йошкар-Ола, 1985; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сборник документов. В 16 т. М., 1967 – 1988; Собрание действующего законодательства Мордовской АССР: в 2 т. Саранск, 1978 – 1985; Собрание действующего законодательства Чувашской АССР: в 2 т. Чебоксары, 1983 – 1984; Чебоксары во второй половине XVI – XX в.: документы и материалы из фондов Государственного исторического архива Чувашской республики. В 4 т. Чебоксары, 2019.

принятые постановления по различным проблемам развития народного хозяйства; краткие биографические справки о некоторых руководителях и т. д.

Вторая часть – газеты, выходявшие в 1990 – 2000-е гг., в которых публиковались интервью бывших советско-партийных работников, отдельные статьи, эссе и заметки, посвященные советской эпохе⁶¹. Для изучения Советов Министров АССР и региональной власти могут также представлять интерес газетные публикации, посвященные юбилеям отдельных государственных деятелей советской эпохи⁶².

В четвертую группу включены статистические и справочные издания, показывающие в исторической динамике изменения, происходившие в основных отраслях экономики и социально-культурной сфере автономных республик⁶³. Кроме того, в источниках данной группы содержится информация об органах управления и биографиях их руководителей⁶⁴.

К пятой группе отнесены источники личного характера, основой которых являются воспоминания советских, партийных и общественных деятелей – П. А. Алмакаева⁶⁵, А. И. Березина⁶⁶, Г. И. Кондратьева⁶⁷, Г. И. Минина⁶⁸, А. П. Петрова⁶⁹, И. П. Прокопьева⁷⁰, В. С. Учайкина⁷¹ и др. Из них почерпнуты сведения об устройстве системы власти, взаимоотношениях

⁶¹ Вовк Е. «Именно я тогда заметил Березина» // Вечерний Саранск. 1997. 14 авг.; Кудашкин И. 17 лет в положении изгоя // Мокшень правда, 1991. 21 марта; Цыганов А. Портрет в автобиографии // Советская Мордовия. 1992. 30 апр.

⁶² Бакланова М. Государственный человек // Известия Мордовии. 1997. 7 февр.; Дмитриев В. Его кредо – забота о народе // Советская Чувашия. 2011. 30 июля; Казакова О. К 100-летию со дня рождения Михаила Васильевича Зайцева // Советская Чувашия. 2021. 25 окт. URL: <http://sovch.chuvashia.com/?p=242675> (дата обращения: 17.10.2023); Хмелева Э. Живая легенда // Республика. 2016. 27 июля.

⁶³ Марийская АССР за 50 лет: стат. сб. Йошкар-Ола, 1970; Народное хозяйство Мордовской АССР. 1922 – 1972 гг.: юбилейный стат. сб. Саранск, 1972; Народное хозяйство Мордовской АССР: стат. сб. Саранск, 1958; Народное хозяйство Чувашской АССР за годы девятой пятилетки. 1971 – 1975 гг.: стат. сб. Чебоксары, 1976; Советская Чувашия за 45 лет (в цифрах): стат. сб. Чебоксары, 1965.

⁶⁴ Депутаты Верховного Совета Мордовской АССР десятого созыва. Саранск, 1980; Депутаты Верховного Совета Чувашской АССР одиннадцатого созыва. Чебоксары, 1985; Народные депутаты СССР, РСФСР и Верховного Совета Мордовской ССР двенадцатого созыва. Саранск, 1991; Петров Н. В. Кто руководил НКВД, 1934 – 1941: справочник. М., 1999; Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза 1898 – 1991. URL: <http://www.knowbysight.info/> (дата обращения: 17.10.2023).

⁶⁵ Алмакаев П. А. Годы и люди. Воспоминания, размышления. Йошкар-Ола, 1998.

⁶⁶ Анатолий Березин. Личность и эпоха. Саранск, 2001.

⁶⁷ Кондратьев Г. Дорога в новое. Ончыко. 2003. № 7–12.

⁶⁸ Минин Г. И. Земля моя родная – Марий Эл. Йошкар-Ола, 2008.

⁶⁹ Петров А. П. На стыке двух эпох: Воспоминания. Изд. 2-е. Чебоксары, 2020.

⁷⁰ Прокопьев И. П. Это наша с тобой биография // Дорогой созидания. Воспоминания. Чебоксары, 2006. С. 16–53.

⁷¹ Учайкин В. С. Озвученные мысли. Саранск, 2000.

между различными ее элементами, процессе выработки решений, личности отдельных руководителей. Особенностью данной группы источников является их ярко выраженный субъективный характер – авторы мемуаров часто стремились «сгладить острые углы», выделить одни факты и умолчать о других и т. д. По этой причине приводимые ими сведения иногда нуждаются в подкреплении дополнительными материалами.

Итак, в научной работе применялись дополняющие друг друга разнообразные группы источников, что позволило комплексно рассмотреть процесс модернизации исполнительной власти автономных республик в изучаемый хронологический период.

Таким образом, концепция диссертационного исследования базируется на положениях теорий модернизации, элит, коммуникации, а также на применении элементов цивилизационного и формационного подходов к истории. Анализ историографии подтвердил необходимость комплексного рассмотрения функционирования Советов Министров АССР с применением современных методологических подходов. По теме диссертации существует большой массив исторических источников, при этом важнейшее значение имеют материалы региональных архивов, многие из которых вводятся в научный оборот впервые.

Вторая глава «Правительства автономных республик при сталинской мобилизационной системе управления (1937 – 1953 гг.)» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе *«Особенности деятельности Совнаркомов / Советов Министров АССР в условиях сверхцентрализации власти»* рассмотрены наиболее характерные направления деятельности правительств изучаемых автономий в 1937 – 1953 гг. На указанном этапе их работа осуществлялась при мобилизационной модели управления, для которой была свойственна максимальная централизация власти. Правительствами АССР детально регламентировалась работа колхозов, совхозов и предприятий, для выполнения наиболее важных государственных задач регулярно осуществлялись организованные наборы рабочей силы. В Марийской и Чувашской АССР ведущую роль играло также лесное хозяйство. Большое значение в социокультурной сфере СНК автономий придавали ликвидации неграмотности населения и повышению уровня здравоохранения.

Данная управленческая модель достигла высшей точки в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг., когда СНК автономных республик принимали участие в перестройке народного хозяйства на военные нужды и фактически взяли на себя многие несвойственные им ранее функции (подготовка к противовоздушной и противохимической обороне, размещение эвакуированного населения и предприятий, обеспечение работы эвакогоспиталей и т. д.). В послевоенные годы на первый план в деятельности Советов Министров АССР вышли проблемы восстановления экономики (в первую очередь, аграрной сферы).

Однако уже во второй половине 1940-х гг. все сильнее проявлялись недостатки мобилизационной системы, связанные, в том числе, с отсутствием у республиканских органов власти возможности принимать самостоятельные решения. На уровне изучаемых автономий это отражалось в значительных проблемах, возникавших в развитии отраслей народного хозяйства. Относительная стабилизация состояния экономики республик достигалась лишь при поддержке вышестоящих структур. Таким образом, правительства республик выполняли функции исполнительных и распорядительных органов, хотя при этом и внесли существенный вклад в послевоенное восстановление экономики и развитие ее основных отраслей.

Второй параграф «Кадровые проблемы в правительствах автономных республик и попытки их решения» посвящен анализу персонального состава высших органов государственного управления АССР в 1937 – 1953 гг. После массовых репрессий второй половины 1930-х гг. властвующие элиты республик фактически начали формироваться заново. Кадровый состав правительств АССР предвоенных лет отличался низким качеством, у выдвигаемых на руководящие должности сотрудников часто отсутствовали достаточный уровень теоретической подготовки и опыт административной работы. При этом в Чувашской АССР образование членов СНК в целом было несколько выше, чем в двух соседних автономиях, что связано с ранним созданием Чувашской республики и, соответственно, становлением местных элит. До середины 1940-х гг. в правительствах республик наблюдалась частая смена кадров. Многих руководителей приходилось искать за пределами АССР, причем наиболее остро эта проблема ощущалась в Мордовской АССР, где из состава СНК 1938 г. только 27,8 % являлись местными уроженцами. Нередко на советские должности также выдвигались партийные работники (это проявлялось сильнее в Марийской автономии).

В послевоенные годы существовали тенденции к относительной стабилизации состава Советов Министров, что особенно характерно для Марийской и Чувашской АССР. Начал расти образовательный уровень членов республиканских правительств: в начале 1950-х гг. процент руководителей с высшим образованием достиг 60 – 70 %. В то же время региональные элиты все еще находились на стадии формирования. Об этом свидетельствует значительное число членов Советов Министров, присылаемых из других областей страны (в конце 1940-х гг. их доля в правительствах республик составляла около 50 %). Некоторые из них не ассоциировали себя с автономиями и покидали их по истечении нескольких лет работы; другие (например, И. Е. Князев в Марийской АССР, А. К. Кладов в Мордовской АССР, П. И. Калинин в Чувашской АССР) становились частью их постоянного управленческого корпуса.

В целом к началу 1950-х гг. в Советах Министров изучаемых автономий удалось решить наиболее острые кадровые проблемы.

В *третьем параграфе «Органы государственного управления и общество: региональный аспект взаимоотношений»* проанализирована обратная связь между республиканскими исполнительно-распорядительными органами и населением. Мобилизационная модель управления предполагала особую «патерналистскую» схему коммуникации в системе «власть – общество», поощряемую официальной идеологией. Не имея реальной возможности повлиять на принятие решений, граждане активно пользовались правом направления жалоб, доносов и иных обращений в правительства АССР, с помощью которых они пытались решить бытовые и локальные вопросы. Подавляющее большинство поступивших в СНК / Советы Министров обращений были письменными, в то время как личный прием граждан с высказыванием жалоб и предложений был распространен значительно меньше (например, в 1952 г. в Совет Министров Чувашской АССР поступило 1 829 письменных и только 140 – устных жалоб). Также для ускорения решения своих вопросов граждане часто направляли обращения напрямую в вышестоящие органы власти, откуда они затем поступали в правительства автономий.

В Марийской, Мордовской и Чувашской республиках на первом плане находились проблемы, связанные с обложением государственными поставками и налогами, землепользованием, изъятием приусадебных участков. Достаточно распространенными были также вопросы выдачи пенсий и пособий, оказания материальной помощи.

В конце 1930 – начале 1950-х гг. процесс работы с письмами не был должным образом упорядочен, что порождало значительные организационные издержки. Можно выделить такие проблемы, как отсутствие единого порядка рассмотрения обращений, ошибки в их учете, слабый контроль над исполнением принятых мер, отношение работников аппарата к разбору жалоб как к второстепенному вопросу и др. К тому же советские служащие, как правило, не привлекались к серьезной ответственности за задержку в рассмотрении писем граждан. Правительства АССР пытались принимать меры по решению перечисленных проблем (наиболее активно в 1940-е гг. в этом направлении действовал Совет Министров Марийской АССР под руководством Г. И. Кондратьева). Однако устранить недостатки, подрывавшие доверие населения к советской власти, в течение данного периода ни в одной из автономий не удалось.

Четвертый параграф «Условия жизни и работы региональных советских служащих» позволяет ознакомиться с повседневностью в деятельности государственных органов управления республик в 1937 – 1953 гг., стилем работы советских руководителей и сотрудников аппарата.

Представители региональной властвующей элиты пользовались определенными преимуществами, выразившимися в повышенных окладах, обеспечении лучшим жильем и ряде иных привилегий, в том числе неофициальных. Однако в конце 1930 – начале 1940-х гг. условия

повседневной работы членов республиканских правительств и их сотрудников были тяжелыми. Плохо организованный, часто неукомплектованный аппарат органов управления АССР сталкивался с постоянным давлением со стороны вышестоящих властных структур, необходимостью реагировать на непрерывный поток документации, в «чрезвычайном порядке» исполнять директивы и решать возникавшие проблемы.

В послевоенные годы уровень жизни региональных руководителей стал постепенно повышаться. Кроме того, властвующие элиты республик выстраивали схемы взаимоотношений, направленные на самосохранение и приспособление к жестким внешним условиям. Достаточно широкое распространение получили злоупотребления, связанные с использованием личного положения (особенно ярко это проявилось в Мордовской АССР).

В то же время свойства мобилизационной системы, связанные с рисками наступления мер административного воздействия, неоправданно частыми командировками, «бюрократизацией» аппарата, ненормированным рабочим днем и т. д., в республиках сохранялись. Критика отдельных недостатков повседневной деятельности исполнительно-распорядительных органов республик и их руководителей звучала достаточно часто, однако носила скорее «ритуальный» характер и не приводила к реальным изменениям в работе государственного аппарата. Попытки устранить либо сгладить некоторые стороны данной системы были предприняты лишь после смерти И. В. Сталина.

Таким образом, функционирование региональных исполнительных органов в 1937 – 1953 гг. осуществлялось в рамках сформировавшейся в результате сталинской модернизации централизованной мобилизационной системы, характеризовавшейся преобладанием командно-административных методов управления, репрессивностью и детальной регламентацией всех сфер общественной жизни со стороны органов власти. Управленческие структуры республик были вынуждены действовать в «чрезвычайных» условиях, их работу усложняла сильная загруженность аппарата, неупорядоченность рабочего дня, давление со стороны вышестоящих органов. Мобилизационная модель, отвечавшая требованиям военного периода, оказалась менее эффективной для мирного времени, и государственное управление нуждалось в реформах.

Третья глава «Советы Министров АССР в период «оттепели» (1953 – 1964 гг.)» состоит из четырех параграфов.

Первый параграф «Коррекция мобилизационной модели и роль правительств АССР в модернизации народного хозяйства» раскрывает особенности деятельности Советов Министров в период реформ Н. С. Хрущева.

Централизация власти в данный период несколько ослабла, и Советы Министров АССР получили больше возможностей для принятия решений. В то же время они оставались проводниками инициатив союзного центра.

Мобилизационная модель управления не была отменена, а лишь подверглась трансформации. На примере Советов Министров АССР видно, что командно-административные методы сохранялись и активно применялись в случаях, если поставленные задачи не удавалось достичь иными способами (например, с помощью этих методов Советы Министров добивались выполнения многих неоднозначных нововведений: реализация «сверхпрограмм», реорганизация МТС и др.). В сельскохозяйственной сфере большое внимание со стороны правительств АССР уделялось также форсированному развитию животноводства, массовому расширению посевов кукурузы, электрификации колхозов и совхозов и др. При этом потенциал модернизации в аграрной отрасли начал исчерпывать себя уже к концу 1950-х гг., когда Советы Министров и другие исполнительные органы власти республик все чаще использовали методы прямого административного воздействия.

Промышленность автономий в первой половине 1950-х гг. была развита относительно слабо. В связи с разворачивавшимся масштабным строительством особое значение Советами Министров придавалось производству местных строительных материалов, топлива, лесоматериалов, а также предметов широкого потребления для удовлетворения нужд населения. Модернизация управления промышленностью предполагала в том числе внедрение механизации производственных процессов, ликвидацию лишних административных звеньев и параллельно действовавших организаций, сокращение аппарата. В то же время Советами Министров признавалось, что проблемы решались медленно, и организация производства на многих предприятиях, подчиненных исполнительно-распорядительным органам автономных республик, сохраняла имевшиеся недостатки. Главная реформа в промышленности была осуществлена в 1957 г. и связана с созданием системы экономических административных районов с работавшими по территориальному принципу совнархозами. В первые годы после проведения данной реформы Советы Министров АССР высоко оценивали результативность децентрализации управления, отмечая ликвидацию ведомственных барьеров, создание возможностей для использования внутренних резервов, выстраивание более эффективной работы предприятий, вошедших в систему совнархозов.

В целом все инициативы союзных органов в годы «оттепели» по-прежнему «спускались» в регионы и при реализации так или иначе проходили через Советы Министров. В связи с этим, признавая ограниченность республиканских правительств в распоряжении ресурсами, не следует преуменьшать значение этих органов власти и подчиненных им региональных властных структур, от действий которых зависела эффективность осуществления преобразований на местах.

Во втором параграфе *«Основные тенденции в трансформации кадрового состава Советов Министров АССР»* проанализированы качественные характеристики властвующей элиты автономных республик в

1953 – 1964 гг. Беспорядочные перемещения руководителей с одной должности на другую в годы «оттепели» в целом происходили реже (особенно в Советах Министров Марийской и Чувашской АССР), как и случаи увольнения с негативными формулировками. В автономиях образовывалась основа управленческого корпуса, состоявшая из опытных руководителей (например, П. В. Кириллов, А. Г. Мамаева, Д. И. Никеев, С. И. Остроумов в Марийской АССР; И. П. Астайкин, С. Г. Есин, А. К. Кладов, М. Ф. Строганова в Мордовской АССР; Н. Н. Бобров, П. Г. Гавриков, В. Г. Ефимова, П. А. Рунгш в Чувашской АССР). Более выраженной стала тенденция к повышению уровня теоретической подготовки представителей властвующей элиты; с середины 1950-х гг. при формировании Советов Министров республик в их состав входило не менее 75 % руководителей, имевших высшее образование. Региональная номенклатура также получила больше возможностей для самовоспроизводства: назначения в правительства АССР стали чаще получать руководители, происходившие из республик либо проживавшие на их территории длительное время. Лишь при формировании Совета Министров Мордовии в 1955 г. уроженцы автономии составили всего 33,3 %, однако к концу десятилетия ситуация выровнялась по всем трем республикам. Наиболее отчетливо принцип поддержки национальных кадров проявлялся в Чувашии, где в конце 1950-х – начале 1960-х гг. доля уроженцев республики в Правительстве составляла 70 – 80 %. При этом подавляющее большинство членов высшего исполнительно-распорядительного органа власти АССР по-прежнему происходило из сел и деревень. Уроженцы городов в основном приезжали из других регионов, поэтому их численность колебалась в зависимости от конкретного Совета Министров, но не превышала 30 % от его общего состава. В целом данный период характеризуется укреплением региональных элит.

Характерной для периода «оттепели» особенностью также являлось постепенное снижение численности членов Советов Министров, связанное с проведением реформ системы управления. Если в начале 1950-х гг. их численность составляла от 23 до 25 чел., то по состоянию на март 1963 г. правительства Марийской и Мордовской республик включали по 17, а Совет Министров Чувашской АССР – 18 руководителей (разница объясняется тем, что в Чувашии до июля 1963 г. существовала должность министра местной промышленности, в то время как в двух других изучаемых автономиях она была упразднена на несколько месяцев раньше).

Таким образом, в 1953 – 1964 гг. в республиках прослеживалось укрепление властвующих элит и активное формирование постоянного управленческого корпуса.

В *третьем параграфе «Взаимодействие между органами государственного управления и советскими гражданами»* рассмотрена специфика выстраивания коммуникации республиканских исполнительно-распорядительных органов власти с населением в годы «оттепели».

Письменные жалобы и ходатайства граждан оставались главной формой обратной связи, также все большее распространение получали устные обращения. Из-за стремительного роста городов в письмах и заявлениях граждан произошло смещение основного акцента с вопросов землепользования на проблемы, связанные с выделением жилой площади и строительных материалов.

Корректировка мобилизационной модели управления означала изучение недостатков предыдущего периода, и в годы «оттепели» (особенно на ее раннем этапе) в Марийской, Мордовской и Чувашской АССР акцентировалось внимание на расширении взаимодействия власти с обществом, повышении значения рассмотрения жалоб и ходатайств граждан. На уровне Советов Министров АССР, координировавших работу в данной сфере, наблюдались попытки упорядочить процесс. В исполнительно-распорядительных органах власти автономий стремились лучше организовывать учет и контроль поступавших писем, для рассмотрения устных обращений предусматривались специальные приемные часы руководителей, на местах чаще осуществлялись проверки работы по рассмотрению заявлений и жалоб.

Однако несмотря на определенные успехи в этом направлении, сохранялись проблемы, связанные с высоким уровнем недоверия граждан к региональной власти, когда письма направлялись сразу в вышестоящие инстанции, загруженностью аппарата, объективной невозможностью осуществлять контроль над принятием мер по каждой жалобе (например, в 1962 г. из 2,5 тыс. писем, поступивших в Правительство Мордовской АССР, было рассмотрено около 100, остальные были направлены в другие ведомства). Таким образом, несмотря на декларации важности тщательного рассмотрения обращений граждан, нередко данная проблема по-прежнему имела достаточно невысокий приоритет в деятельности региональных властных структур.

В четвертом параграфе *«Политическая повседневность и стиль работы советских руководителей»* исследованы повседневные практики в деятельности органов власти автономий и их трансформация в период реформ 1953 – 1964 гг. Сглаживание наиболее жестких сторон мобилизационной модели привело к улучшению положения как самих членов Советов Министров АССР, так и сотрудников их аппарата. Региональные элиты Марийской, Мордовской и Чувашской республик избавлялись от страха применения к ним репрессивных мер со стороны государства, а повышение стабильности управленческого корпуса естественным образом приводило к укреплению региональных номенклатурных сетей с повышением роли представителей местной властвующей элиты. Особенно специфичная сеть складывалась в Мордовии, где она была связана с субъективным фактором и большой

ролью Председателя Правительства И. П. Астайкина, профессионализм и авторитет которого способствовали повышению значения и возглавляемого им Совета Министров.

Государством предпринимались определенные попытки упорядочить повседневную деятельность исполнительных органов, при мобилизационной модели работавших в «чрезвычайном» режиме. Однако не все попытки улучшения выработавшихся за предыдущие десятилетия политических практик находили отклик у республиканских элит, становление которых пришлось на сталинский период. Громкой, но имевшей низкую результативность кампанией в изучаемых автономиях стала борьба с бюрократизмом, в рамках которой центральной властью предпринимались усилия по упрощению делопроизводства, снижению числа совещаний, заседаний и т. д. Таким образом, инертность региональных руководителей приводила к тому, что стиль повседневной работы Советов Министров, министерств и ведомств республик, невзирая на постоянную критику, менялся медленно и достаточно незначительно.

Проведенный анализ показывает, что в годы «оттепели» мобилизационная модель подверглась коррекции, хотя и не была полностью отменена. По сравнению с предшествующим периодом для системы управления республик были характерны относительная децентрализация и снижение административного давления, усиление региональных властвующих элит, постепенные, хотя и незначительные трансформации распространенных политических практик, а также некоторое упорядочение повседневной работы исполнительных органов. В целом попытка модернизации 1953 – 1964 гг. оказалась непоследовательной, противоречивой и незавершенной.

Четвертая глава «Высшие органы государственного управления АССР в условиях позднесоветской модернизации (1964 – 1991 гг.)» состоит из четырех параграфов.

В *первом параграфе «Реорганизация системы государственного управления и основные направления деятельности Советов Министров АССР»* характеризуются особенности деятельности правительств автономных республик в годы позднего социализма. Во второй половине 1960-х гг. начался «имитационный» этап советской модернизации, характеризовавшийся отменой большинства преобразований предыдущего периода и попыткой возвращения к централизованной системе власти. Однако консерватизм советского аппарата и компромиссный характер реформ приводили к тому, что система управления в изучаемых республиках постепенно вступала в кризисную фазу.

Советы Министров АССР пытались принимать меры, направленные на развитие основных отраслей народного хозяйства,

социально-культурной сферы. Так, в промышленности они являлись проводниками хозяйственной реформы, в первые годы обеспечившей высокие среднегодовые темпы прироста выпускаемой продукции. В Марийской и Чувашской АССР важной стороной деятельности Советов Министров в рассматриваемый период было также строительство Чебоксарской ГЭС. Но во второй половине 1970-х гг. темпы роста промышленности автономий начали снижаться, и попытки улучшения хозяйственного механизма не приводили к должному экономическому результату. Еще более выраженными были кризисные явления в сельском хозяйстве. Советы Министров республик направляли значительные средства на химизацию, мелиорацию земель, дальнейшую механизацию аграрной сферы и развитие сельскохозяйственных предприятий. Во второй половине 1960 – 1970-х гг. правительствами АССР активно разворачивались процессы интенсификации сельскохозяйственного производства, а также преобразования слабых колхозов в совхозы и ликвидации «неперспективных» населенных пунктов. Однако вместо назревших преобразований в явно несовершенной системе управления государство фактически ограничивалось малоэффективными финансовыми вливаниями, а Советы Министров АССР строили свою работу исходя спускаемых из центра директив, далеко не всегда учитывавших местные условия.

При этом отдельные попытки использования элементов мобилизационной модели приводили лишь к ограниченным результатам. Ее механизмы уже не могли работать как прежде, а попытки еще больше усилить централизацию власти иногда приводили на практике к противоположному эффекту, вынуждая региональных руководителей искать пути обхода некоторых исходивших из союзных органов указаний (как это видно на приведенных в диссертации примерах из практики Советов Министров Марийской и Мордовской АССР).

В годы «перестройки» – на последнем этапе советской модернизации исполнительной власти – отношение региональных правительств к реформам как к очередной формальной кампании не позволяло эффективно реализовывать предлагаемые меры. Проявилась традиционная консервативность и инертность региональных элит по отношению к властным импульсам из союзного центра. Данный фактор, сочетавшийся с общей разбалансированностью управления, способствовал усугублению кризиса, все более приобретающего системный характер. Одновременно в деятельности правительств автономий все большее значение приобретали такие направления, как решение вопросов национальной культуры (особенно это проявлялось в Чувашской АССР), экологических проблем, профилактика преступности и т. д. В конце «перестройки» Советы Министров АССР теряли контроль над социально-экономической и общественно-политической

ситуацией. Таким образом, процесс советской модернизации государственного управления не был завершен, и в течение изучаемого периода в деятельности исполнительно-распорядительных органов автономных республик все отчетливее проявлялись признаки системного кризиса.

Второй параграф «Особенности кадрового состава высших исполнительных и распорядительных органов АССР» позволяет ознакомиться с главными тенденциями в трансформации состава Советов Министров изучаемых автономий в 1964 – 1991 гг. В данный период стабилизация правительств АССР достигла своей высшей точки. Многие руководители работали на постах длительное время, от 10 и более лет (в 1970 – 1980-е гг. доля членов Советов Министров, находившихся на одних и тех же должностях на протяжении от 10 до 15 лет, составляла от 30 до 50 %). Среди наиболее опытных руководителей, занимавших должности 15 и более лет, можно выделить Ю. К. Пискарева, Н. Ф. Попова, В. И. Сумцева в Марийской АССР; Н. И. Лаврентьева, В. В. Кирдяшкина, Н. И. Ховрякова в Мордовской АССР; Н. М. Михайлова, Н. Н. Николаева, М. Р. Родионова в Чувашской АССР. Стабильность стала следствием не только бережного отношения к кадрам, но и выработавшейся системы «социальных лифтов», при которой каждый руководитель должен был пройти обязательные ступени на советско-партийной или хозяйственной работе, что препятствовало попаданию на должности республиканского уровня «случайных людей».

Большое значение придавалось уровню образования властвующей элиты; помимо профильного высшего образования многие руководители стремились получить и высшее партийное. Укрепилась также тенденция к выдвижению в Советы Министров АССР местных уроженцев: республиканские элиты достаточно утвердились, чтобы осуществлять рекрутирование преимущественно из собственных кадров. В период позднего социализма несколько вырос средний возраст советских руководителей, что в особенности видно на примере Правительства Мордовской АССР в середине 1980-х гг. Однако при этом нельзя говорить о заметном «старении» региональных элит. Несмотря на длительность пребывания многих членов Советов Министров на постах, ротация кадров происходила регулярно, и руководители выходили на пенсию в возрасте 60 – 65 лет.

Заметным стал и рост общей численности входивших в высшие исполнительно-распорядительные органы власти АССР руководителей: если в 1964 г. правительства изучаемых республик включали по 17 – 18 чел., то к 1985 г. – по 34 чел. Целесообразность введения новых должностей и преобразования старых объяснялась усложнением структуры народного хозяйства, необходимостью усиления руководства

и координации работы. Тенденция увеличения численности кадрового состава Советов Министров АССР сохранялась на протяжении более двадцати лет, и лишь в ходе «перестройки», на фоне нового этапа модернизации государственного управления, сменилась на противоположную.

Таким образом, наряду с «бюрократизацией» системы, увеличением общего количества министерств и ведомств, в республиках происходило повышение качества региональных элит, а в процессе их рекрутирования устанавливался приоритет подготовки и выдвижения местных кадров.

В *третьем параграфе «Совет Министров и общество: проблемы коммуникации»* изучены особенности взаимодействия правительств АССР с населением в 1964 – 1991 гг. Организация рассмотрения жалоб, заявлений и ходатайств граждан в Советах Министров республик и подчиненных им властных структурах была подвергнута дальнейшей регламентации. «Письма во власть», при мобилизационной системе ставшие основной формой обратной связи между государством и населением, оставались ею и в последние десятилетия существования СССР. Граждане обращались в Советы Министров по широкому спектру вопросов, включая социальные, коммунально-бытовые, связанные с работой отдельных отраслей народного хозяйства, учреждений и организаций. Наибольшей актуальностью в Марийской, Мордовской и Чувашской АССР отличались жилищные проблемы, в основном касавшиеся предоставления и ремонта квартир, а также низкого качества строительства. Ближко связанными с ними также являлись вопросы, связанные с выделением строительных материалов.

В данный период Советы Министров стремились уделять больше внимания регулярному анализу причин, заставлявших граждан направлять ходатайства, жалобы и заявления во властные структуры. С их помощью советские люди могли рассчитывать на решение отдельных бытовых вопросов, хотя распространенный формализм, случаи нарушений при рассмотрении обращений снижали их результативность. Определенное напряжение между властью и обществом сохранялось, хотя и носило скрытый характер, проявившийся только в годы поздней «перестройки» с развитием демократизма и гласности. Росту недовольства способствовали продовольственный дефицит и другие кризисные явления в социально-экономической сфере, а также привилегии руководителей и их широкие возможности для использования служебного положения в личных целях.

Таким образом, Советы Министров начали более комплексно подходить к вопросу рассмотрения писем, жалоб и ходатайств, стремясь регулярно анализировать причины, вынуждавшие граждан обращаться в органы власти. Наряду с этим, излишняя заорганизованность

управленческой системы создавала дополнительные препятствия для налаживания более эффективной обратной связи с обществом.

В четвертом параграфе *«Алгоритмы принятия решений и повседневная жизнь советских руководителей»* раскрыты отличительные черты повседневной работы и условий труда членов Советов Министров АССР в годы позднего социализма. Исследование показало, что установившаяся система принятия решений приводила к достаточно специфической деятельности аппарата, основанной на необходимости длительного согласования в различных инстанциях практически любого вопроса. Хотя реформы предшествующего десятилетия были отменены, вариант крайне централизованной мобилизационной системы управления, сформированный в годы правления И. В. Сталина, существенно трансформировался. Процесс принятия решений стал более гладким, но в то же время длительным и формализованным.

В целом для правительств АССР, подчиненных им органов и учреждений была характерна крайняя заорганизованность. Бюрократическая система с обязательным согласованием каждого шага, нежеланием отдельных руководителей брать ответственность на себя, постоянными совещаниями и заседаниями буквально сковывала советский аппарат, делая невозможным быстрое решение даже самых насущных вопросов. Повсеместным явлением становились приписки и другие нарушения отчетности, борьба с которыми в условиях внутренней сплоченности региональных номенклатурных групп была крайне затруднительной и ограничивалась точечными мерами. Попытки устранить негативные явления в работе аппарата со стороны Советов Министров были в основном показательными, ограничивались лозунгами и отчетностью.

К концу рассматриваемого периода исполнительская дисциплина в республиках снизилась; если поступавшие из центра указания вступали в противоречия с интересами местных элит, то работа велась формально и не приводила к заметным результатам. При этом усилилась звучавшая публичная критика Советов Министров АССР и подчиненных им органов власти, выражавшейся со страниц газет, в выступлениях делегатов партийных пленумов, депутатов Верховных Советов республик и т. д.

Таким образом, в годы позднего социализма в деятельности исполнительно-распорядительных органов власти республик обострились проблемы, связанные с ростом «бюрократизма» и формализма в работе аппарата. Отношение республиканских властей к иницилируемому союзным центром реформам как к очередным исходившим сверху кампаниям не позволяло в должной мере их реализовывать. Многие модернизационные инициативы «перестройки»

не приводили к существенным изменениям системы управления и оказались нивелированными традиционным консерватизмом и инертностью региональных элит.

В **Заключении** сделаны выводы, отраженные в выносимых на защиту положениях.

Советская модернизация исполнительной власти была продолжительным, неравномерным процессом, в котором попытки проведения реформ с децентрализацией власти сменялись возвращением к централизованной системе. В 1937 – 1953 гг., несмотря на фактическую утрату самостоятельности в принятии решений, правительства Марийской, Мордовской и Чувашской автономий играли значимую роль, обеспечивая проведение политики союзного центра. Период сталинской модернизации характеризуется наличием значительных кадровых проблем в правительствах АССР, среди которых на передний план выдвигались низкий образовательный уровень, нестабильность и невысокое качество административного корпуса в целом, недостаток местных руководящих работников. Наиболее распространенной формой обратной связи в конце 1930-х – начале 1950-х гг. являлось направление гражданами в правительства АССР и подведомственные им исполнительно-распорядительные органы письменных обращений. Однако из-за плохой организации и сильной загруженности управленческих структур не все письма разрешались объективно и в установленные сроки. В повседневной работе региональных советских служащих в данный период существовало множество проблем, в том числе отсутствие помещений, перегруженность аппарата, слабо поставленный контроль за исполнением решений и т. д. Отдельные усилия по преодолению указанных недостатков на уровне республиканских органов власти не приводили к заметным результатам.

В 1953 – 1964 гг. попытки видоизменить прежнюю мобилизационную модель, выразившиеся в относительной децентрализации управления, формальном внедрении обсуждения «инициатив снизу» и т. д., не привели к ее отмене, и республиканские исполнительные органы оставались, главным образом, проводниками исходивших из центра властных импульсов. В автономиях прослеживались тенденции к стабилизации региональных элит, формировалась основа управленческого корпуса. Организация работы с жалобами и обращениями населения в правительствах АССР в годы «оттепели» характеризовалась противоречивостью, когда с одной стороны, процесс работы в данной сфере был до определенной степени упорядочен, но с другой стороны, сохранялись существенные недостатки, попытки преодоления которых наталкивались на объективные трудности. При этом сглаживание наиболее жестких

сторон мобилизационной системы приводило к тому, что постепенно менялись условия жизни и повседневной деятельности членов Советов Министров. В то же время стиль их работы во многом оставался прежним и изменялся очень медленно.

«Модернизация» управления во второй половине 1960-х – 1970-х гг. в реальности означала отмену большей части преобразований предшествующего десятилетия. Однако возвращение к мобилизационной системе управления в ее первоначальном варианте становилось невозможным. В годы позднего социализма еще более выраженной стала тенденция укрепления региональных элит и стабилизации кадров, в Советах Министров АССР уменьшилось число «варягов». Несмотря на имевшиеся недостатки, деятельность органов государственного управления республик по рассмотрению писем и устных обращений граждан в данный период была упорядочена. Эффективность этого взаимодействия снижала жесткая регламентация отношений с обществом. Рост организованности наблюдался и в повседневной работе Советов Министров АССР, при выработке решений все большее значение приобретал процесс согласования в разных инстанциях. В то же время получили распространение негативные явления, такие как отсутствие действенного контроля за исполнением принятых решений, приписки и т. д.

В целом, несмотря на большое количество имевшихся недостатков, Советы Министров АССР внесли значительный вклад в развитие народного хозяйства и социокультурной сферы республик. В сложных условиях ограниченности собственных ресурсов автономий Советы Министров часто были вынуждены выстраивать систему управленческих приоритетов с целью получения средств на развитие наиболее важных отраслей. Данные причины, хотя и не являются единственными, в ряде случаев объясняют недостаточно высокую результативность деятельности региональных правительств, объективно зависевших от внешних условий и не имевших возможности одинаково эффективно решать все возникавшие проблемы.

**Основные положения диссертации
отражены в следующих публикациях автора:**

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных
журналах, определенных ВАК при Минобрнауки России*

1. Учватов, П. С. Взаимодействие Совета министров МАССР с Верховным Советом МАССР и депутатами (на примере сессий второго и третьего созыва Верховного Совета) / П. С. Учватов // Вестник НИИ

гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2013. – № 4. – Т. 28. – С. 77 – 84 (0,6 п.л.).

2. Учватов, П. С. Рассмотрение жалоб и обращений в Совете народных комиссаров МАССР в 1938 – 1941 гг. / П. С. Учватов // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2014. – № 3. – Т. 31. – С. 71 – 77 (0,6 п.л.).

3. Учватов, П. С. Взаимодействие Совета министров МАССР с районными и городскими исполкомами советов депутатов / П. С. Учватов // Гуманитарные науки и образование. – 2014. – № 3 (19). – С. 153 – 156 (0,4 п.л.).

4. Учватов, П. С. Деятельность Совета народных комиссаров Мордовской АССР по приему и размещению эвакуированного населения в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945) / П. С. Учватов // Вестник Чувашского университета. – 2015. – № 2. – С. 124 – 130 (0,4 п.л.).

5. Учватов, П. С. Трансформация региональной элиты в 1970-х – первой половине 1980-х гг.: Совет министров Мордовской АССР / П. С. Учватов // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2016. – № 1 (37). – С. 49 – 60 (1,0 п.л.).

6. Учватов, П. С. Министры и наркомы сельского хозяйства автономной республики (на примере Мордовской АССР) / П. С. Учватов // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2017. – № 2 (42). – С. 89 – 98 (0,9 п.л.).

7. Учватов, П. С. Иван Павлович Астайкин – государственный и общественно-политический деятель советской эпохи / П. С. Учватов // Центр и периферия. – 2017. – № 3. – С. 91 – 99 (0,9 п.л.).

8. Учватов, П. С. Первый председатель Госплана Мордовской АССР Иван Васильевич Кожаев / П. С. Учватов // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2018. – № 1 (45). – С. 55 – 63 (0,6 п.л.).

9. Учватов, П. С. Саранск второй половины 1930-х – начала 1940-х гг.: штрихи к портрету города и его повседневной жизни / П. С. Учватов // Центр и периферия. – 2018. – № 1. – С. 49 – 55 (0,55 п.л.).

10. Учватов, П. С. Репрессии в 1930-х гг.: низовой уровень (на примере Ичалковского района Мордовии) / П. С. Учватов // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2019. – № 1 (49). – С. 43 – 51 (0,6 п.л.).

11. Учватов, П. С. Строительство Дома Советов Мордовии / П. С. Учватов // Центр и периферия. – 2019. – № 2. – С. 33 – 40 (0,8 п.л.).

12. Учватов, П. С. Областной исполнительный комитет Мордовской автономной области / П. С. Учватов // Центр и периферия. – 2020. – № 1. – С. 28 – 33 (0,55 п.л.).

13. Учватов, П. С. Первый съезд Советов Мордовской автономной области 1931 г. / П. С. Учватов // Центр и периферия. – 2021. – № 1. – С. 54 – 59 (0,55 п.л.).

14. Учватов, П. С. Состав Совета министров АССР в период реформ 1985 – 1991 гг.: изменения и основные характеристики (на примере Мордовии) / П. С. Учватов, Е. Н. Бикейкин // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2021. – Т. 27. – № 3. – С. 17 – 29 (1,4 п.л. / 0,7 п.л.).

15. Учватов, П. С. Сокровище на дне реки. Добыча и разработка мореного дуба на территории мордовского края в первой половине XX в. / П. С. Учватов // Центр и периферия. – 2021. – № 4. – С. 15 – 24 (1,1 п.л.).

16. Учватов, П. С. «Клютковщина». Саранское дело 1934 г. / П. С. Учватов // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2021. – Т. 27. – № 4. – С. 36 – 45 (1,2 п.л.).

17. Учватов, П. С. Реорганизации в Совете министров и центральных отраслевых органах управления экономикой Мордовской АССР (1953 – 1964 гг.) / Е. Н. Бикейкин, П. С. Учватов // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2022. – № 1 (61). – С. 114 – 123 (0,9 п.л. / 0,45 п.л.).

18. Учватов, П. С. Первый Всероссийский съезд мордовского народа как реакция на советскую национальную политику / П. С. Учватов, Е. Н. Бикейкин, Г. А. Куршева // Центр и периферия. – 2022. – № 1. – С. 39 – 48 (1,2 п.л. / 0,4 п.л.).

19. Учватов, П. С. Совет министров – Правительство Мордовской АССР (к 75-летию со времени образования) / П. С. Учватов // Центр и периферия. – 2022. – № 2. – С. 56 – 64 (0,9 п.л.).

20. Учватов, П. С. Министры финансов Марийской, Мордовской и Чувашской АССР в период реформ 1953 – 1964 годов / П. С. Учватов // Исторический поиск. – 2022. – Т. 3. – № 4. – С. 83 – 90 (0,6 п.л.).

21. Учватов, П. С. Роль Советов министров АССР во «всенародном обсуждении» проекта Конституции СССР 1977 г. (на материалах Марийской, Мордовской и Чувашской республик) / П. С. Учватов // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2023. – Т. 29. – № 1. – С. 38 – 45 (0,9 п.л.).

22. Учватов, П. С. Связь между властью и обществом в Марийской, Мордовской и Чувашской АССР в середине 1950-х – 1980-е гг. (на

примере работы Советов министров автономных республик) / П. С. Учватов // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2023. – Т. 23. – № 2 (62). – С. 150 – 162 (1,1 п.л.).

23. Учватов, П. С. Республиканские органы управления сельским хозяйством Марийской, Мордовской и Чувашской АССР в условиях сверхцентрализованной государственной системы (1937 – 1953 гг.) / П. С. Учватов // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2023. – № 2 (66). – С. 88 – 100 (0,95 п.л.).

24. Учватов, П. С. Государственное управление в области социальной политики на селе в 1970-х – начале 1980-х гг. (на примере Марийской, Мордовской и Чувашской АССР) / Е. Н. Бикейкин, Г. А. Куршева, С. В. Першин, П. С. Учватов // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2023. – № 3 (67). – С. 122 – 139 (1,4 п.л. / 0,35 п.л.).

25. Учватов, П. С. Деятельность Советов Министров Марийской, Мордовской и Чувашской АССР сквозь призму воспоминаний современников / П. С. Учватов // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2023. – Т. 9. – № 4. – С. 359 – 369 (1,1 п.л.).

Монографии

26. Учватов, П. С. Органы государственной власти / П. С. Учватов; Система управления региональной экономикой / П. С. Учватов, Е. Н. Бикейкин, И. Ю. Асабин // Мордовия в период реформ Н. С. Хрущева (1953 – 1964 гг.). Монография : в 2 т. – Саранск : НИИГН, 2022. – Т. 1. – С. 172 – 209; 320 – 344 (4,4 п.л. / 60,5 п.л.).

27. Учватов, П. С. Совет министров Мордовской АССР в 1934 – 1991 гг.: формирование, состав, деятельность : монография / П. С. Учватов. – Саранск : НИИГН, 2023. – 240 с. (13,7 п.л.).

28. Учватов, П. С. Советы Министров Марийской, Мордовской и Чувашской АССР в 1937 – 1991 гг.: опыт советской модернизации государственного управления : монография / П. С. Учватов. – Саранск : НИИГН, 2023. – 448 с. (24,2 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

29. Учватов, П. С. С. И. Циркин и его деятельность в Мордовской АССР / П. С. Учватов // Центр и периферия. – 2013. – № 2. – С. 98 – 103 (0,5 п.л.).

30. Учватов, П. С. Совет Министров Мордовской АССР в послевоенные годы (1945 – 1953) / П. С. Учватов // Центр и периферия. – 2014. – № 4. – С. 79 – 85 (0,8 п.л.).

31. Учватов, П. С. «Вредители» и «враги народа»: СНК Мордовской АССР в период репрессий 1937 – 1938 гг. / П. С. Учватов // Центр и периферия. – 2015. – № 3. – С. 54 – 61 (0,8 п.л.).

32. Учватов, П. С. Управление сельским хозяйством как одно из приоритетных направлений деятельности Совета министров Мордовской АССР (1934 – 1991 гг.) / П. С. Учватов // Региональное измерение аграрной модернизации в России : материалы VIII Всерос. (XVI регион.) с междунар. участием конф. историков-аграрников Среднего Поволжья (Саранск, 16 – 17 сентября 2020). – Саранск : НИИГН, 2020. – С. 478 – 486 (0,7 п.л.).

33. Учватов, П. С. Михаил Палькин – председатель областного исполкома Советов Мордовской автономной области / П. С. Учватов // Исторический опыт нациестроительства и развития национальной государственности чувашского народа : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 16 октября 2020). – Чебоксары : ЧГИГН, 2020. – С. 199 – 205 (0,6 п.л.).

34. Учватов, П. С. Национальная управленческая элита в составе Совета Народных Комиссаров Мордовской АССР в годы становления автономной республики / П. С. Учватов, Г. А. Куршева, // Исторический поиск. – 2021. – Т. 2. – № 1. – С. 21 – 29 (0,8 п.л. / 0,4 п.л.).

35. Учватов, П. С. Смена поколений советской региональной элиты (на примере правительства Мордовской АССР в 1934 – 1991 годы) / П. С. Учватов // Исторический поиск. – 2021. – Т. 2. – № 2. – С. 46 – 57 (0,9 п.л.).

36. Учватов, П. С. Валерий Николаевич Швецов – председатель Совета министров Мордовской ССР / П. С. Учватов // Люди долга и чести : альманах. – Вып. 5. – Саранск, 2021. – С. 50 – 60 (0,9 п.л.).

37. Учватов, П. С. Строительство Сурского оборонительного рубежа и Казанского обвода как одно из направлений деятельности Совнаркома Чувашской АССР (1941 – 1942 годы) / П. С. Учватов // Исторический поиск. – 2022. – Т. 3. – № 1. – С. 85 – 92 (0,7 п.л.).

38. Учватов, П. С. Иван Ефимович Кулагин – региональный советско-партийный деятель / П. С. Учватов // Мордва в Чувашии: история и современность : материалы Межрегион. науч.-практ. конф. (с. Порецкое, 3 декабря 2021 г.) / сост. и отв. ред. Д. В. Егоров. – Чебоксары : ЧГИГН, 2022. – С. 147–152 (0,5 п.л.).

39. Учватов, П. С. Он работал творчески, с инициативой (к 90-летию со дня рождения советско-партийного руководителя Анатолия Ивановича Юрчёнкова) / П. С. Учватов, Н. Г. Юрчёнкова // Центр и периферия. – 2022. – № 4. – С. 88 – 91 (0,4 п.л. / 0,2 п.л.).

40. Учватов, П. С. Степан Иосифович Циркин / С. И. Циркина, П. С. Учватов, Е. В. Глазкова // Продолжая славные традиции... К 90-летию НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия / отв. ред. Г. А. Куршева, Е. Н. Бикейкин. – Саранск : НИИГН, 2022. – С. 305 – 310 (0,5 п.л. / 0,1 п.л.).

41. Учватов, П. С. Деятельность Советов министров Мордовской и Чувашской АССР по осуществлению государственной политики в сфере культуры (1985 – 1991 гг.) / П. С. Учватов // Модернизация культуры: потенциал искусства, науки, образования : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Самара, 20 – 23 мая 2022). – Самара : Самарский государственный институт культуры, 2022. – С. 89 – 93 (0,4 п.л.).

42. Учватов, П. С. Петушков Василий Павлович. Народный секретарь обкома / П. С. Учватов // Люди долга и чести : альманах. – Вып. 7. – Саранск, 2022. – С. 15 – 26 (1,0 п.л.).

43. Учватов, П. С. Особенности работы Совета народных комиссаров Мордовской АССР в годы Великой Отечественной войны / П. С. Учватов // Краеведческие записки. 2019 : материалы XXVI межрегион. краеведческих чтений. – Саранск : «Типография Красный Октябрь», 2022. – С. 138 – 143 (0,5 п.л.).

44. Учватов, П. С. Строительство Сурского оборонительного рубежа: деятельность СНК Мордовской и Чувашской АССР / П. С. Учватов // OSTKRAFT. Научное обозрение. [Электронный ресурс]. URL: <https://ostkraft.ru/ru/articles/1910> (Дата обращения : 15.09.2023) (0,8 п.л.).

45. Учватов, П. С. Центральные органы управления сельским хозяйством автономных республик Поволжья в 1937 – 1953 гг. (на примере Мордовской и Чувашской АССР) / П. С. Учватов // Историко-культурное наследие российской деревни: сохранение и развитие. Сб. ст. IX Всерос. (XVII средневожской) конф. историков-аграрников, археологов, этнографов Евразии (Казань, 5 – 7 октября 2022 г.) / отв. ред. : Р. В. Шайдуллин, Р. Р. Батыршин. – Казань : Институт Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2023. – С. 286 – 294 (0,6 п.л.).

46. Учватов, П. С. Совет Министров Мордовской АССР в 1953 – 1964 гг. / П. С. Учватов // Память прошлого – сценарии будущего: проблемы региональной гуманитарной науки : материалы всерос. науч. конференций (I Юрченковские чтения, Саранск, 2020 г.), (II

Юрченковские чтения, Саранск, 2022 г.). – Саранск : НИИГН, 2023. – С. 344 – 352 (0,55 п.л.).

47. Учватов, П. С. Роль СНК Марийской, Мордовской и Чувашской АССР в организации строительства оборонительных рубежей / П. С. Учватов // Во имя Великой Победы! : материалы межрегион. науч.-практ. конф. в рамках межрегион. марафона «Рубежи Победы» / отв. ред. : Г. В. Ертмакова. – Чебоксары, 2023. – С. 47 – 57 (0,5 п.л.).

Учватов Павел Сергеевич

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ СОВЕТСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК
РСФСР В 1937 – 1991 гг. (НА ПРИМЕРЕ СОВЕТОВ МИНИСТРОВ
МАРИЙСКОЙ, МОРДОВСКОЙ И ЧУВАШСКОЙ АССР)**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Подписано в печать 17.01.2024 г. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Усл. печ. л. 2,0. Тираж 100 экз.

Отпечатано с оригинал-макета в типографии
ООО «Референт»
430000, г. Саранск, пр. Ленина, 21
Тел.: (8342) 48-25-33